

Александр Цыганов

СБОРНИК "ХРОМОЕ ПЕРО"

*Когда-то я сойду с ума
И променяю все на грезы.
И осмеет реальность - тьма
Мои невидимые слезы.*

* * *

Кошка

Мурлычет кошка под столом
И трет мордашку лапкой,
И трепетно внимает дом
Журчащей песне сладкой.

Проводит мокрым язычком
По шкурке элегантно,
Поводит бережно хвостом -
По светски, чуть развратно.

Игриво смотрит все вокруг
С протяжной негой взгляда:
«Или продолжить свой досуг,
А, может быть, не надо?»

Глаза поют о царстве грез
И жмурятся от счастья,
Фырчит довольный кошкин нос
С хитринкой сладострастья.

Тихонько трогает усы
Небрежно, безо рвенья,
И грациозности, красы
Полны ее движенья.

И кажется чудесным сном
То, как с улыбкой мягкой
Мурлычет кошка под столом
И трет мордашку лапкой.

* * *

ЧУЧЕЛО

Моя душа - как птичий бог распятый, -
Мне грудь разрезали, насильно усыпив,
Мне сердце вынули, меня набили ватой,
Навечно лапы к дереву прибив.

Мои глаза камнями заменили,
Скрепили проволокой - гибкой, как мираж,
Вот только душу вытащить забыли,
Зашив ее в бесчувственный муляж...

* * *

ЦВЕТЫ

В квартирах льются слезы
И бьются хрустали,
А вы купите розы -
Пока не отцвели...

Ну хоть однажды, сразу,
Без опасений, впрок.
Поставьте розы в вазу,
Доколь не выйдет срок.

Берите, не считайте
Монет и кошельков,
Но только не срывайте
Доступных лепестков...

В квартирах льются слезы,
Там холодно, а тут -
Купите себе розы,
Пока они цветут!

* * *

ОГОНЬКИ

Возьми в свои руки алый цветок,
Чтоб свет разливался по телу.
Он теплый и мягкий. И будто восток
Светится каждый его лепесток,
Как пальцы, привыкшие к делу.
Будь рад той минуте, когда огоньки
Сольются с твоею улыбкой,
Горячим мазком оголенной руки

Спаси чье-то сердце от белой тоски,
От дали запутанно - зыбкой.
Дерзай, согревая застывшую кровь,
Ладонью обняв слезелек и любовь!

* * *

РАССВЕТ

Рассвет, молодея, по небу шагал,
Свой лик подставляя ветрам.
Он шел, спотыкаясь, по кончикам скал,
Как будто по черным шипам.

А снизу хулила его чернота
Язвительным, злым языком;
И тень - бесконечная, про-пустота
Грозил своим черпаком...

А свет, ухмыляясь, гоня облака,
Умытый потоками слез,
Стеной, как летящая в пропасть река
С востока, надвинувшись, рос...

Раздался над миром, живую рукой
Разгладил морщины земли,
Свершилось! И воздух блеснул синевою,
И дали открылись вдали...

* * *

КАДЕТСКАЯ ЛУНА

Контрастные блики повсюду легли.
Все ярко как днем, только четче и тише:
Во вскрытые язвы голодной земли
Вступают теней непрозрачные ниши.

Живое молчит, ослепленное сном,
Предметы меняют значенья и формы.
Гнилые стволы болотным огнем
Предательски блещут, коварности полны.

Красиво и страшно. Затихла трава,
Искусственно смотрит двухцветное лето;
Весь мир представляет собой кружева -
Безумие в синтезе ночи и света...

* * *

ВОЛНЫ

На берег волны льются,
Звенят потоком смеха.
И льются, как смеются,
В песок роняя эхо.

На берег льются волны
Все в свете разливая;
Мерцанья волны полны,
Шуршащие без края.

* * *

В разливах заката...

В разливах заката
Ты вечно со мной,
Нас гладят пассаты,
Лаская, рукой, -
Мы видим друг друга:
Ты - южная ночь,
Ты - знойная вьюга,
Ты - пламени дочь.
Мы любим друг друга:
Я - северный день.
Мы лекари круга,
И я - твоя тень.
Нас гладят пассаты,
Сливают наш свет,
И наши закаты
Рождают рассвет...

* * *

В трамвае...

В трамвае конкурс на места,
Которые еще свободны.
Я еду целых два часа
В трамвае - трезвый и голодный...

А где-то дома ты сидишь
И попиваешь чай горячий...
В трамвае пусто, только лишь
Мой разум мечется, незрячий.

* * *

Привиделось

Привиделось озеро неба.
Дел полно, но белая лень.
Снова хочется зрелища, хлеба,
Впереди еще целый день.
Жду тебя, мое утешенье,
Как наивно это звучит...
Поедаю банку варенья,
Догрызая науки гранит...

* * *

...

Вот куплю исполнитель желаний
И тебя захочу навсегда,
Чтоб не чувствовать грешных страданий -
С кем ты... Где. Сколько раз. И когда...

* * *

РЕКА

На берегу мороз и нега,
И в звонком воздухе покой,
И белая, под пеной снега,
река не выглядит рекой...

Когда-то с богатырским вздохом
Волна стучала о причал
И, изгибаясь ярким рогом,
На приступ шла, бурля у скал.

Алмазно капли разлетались,
Да ветер спорит с высотой,
И только чайки наслаждались,
Сшибаясь крыльями с водой...

Закручивая струи - плети
Валы катили напролом,
С гудением дрожащей меди
Лизали камни языком.

Из глубины, из ниоткуда
Громада демонов неслась,
Летела серым блеском гряда,
Вилась, крутилась и рвалась...

Бой отгремел... Мороз и нега,
В звенящем воздухе покой,
И белая, под пеной снега
Река не выглядит рекой...

* * *

СНЕЖНАЯ БАБА

Я строю снежную бабу
Из липких осколков зимы.
Какую, быть может, награду
Ищу, протираю штаны?
Мне вовсе не нечего делать,
А хочется миг изменить.
Беру на себя я смелость
Вот так научиться любить...
В процессе творенья, несмело,
Рождается грудь, голова...
Так кто-то когда-то из пепла
Живые творил существа...

* * *

ФЕВРАЛЬ

Февраль изменил лицо,
Скуп на слова и морозы.
Лужа легла на крыльцо -
словно накапали слезы.
Дразнит синичий крик,
Млеют под солнцем грядки.
Тает седой снеговик,
С небом играя в прятки.
Мокрый повсюду снег,
Сняли повсюду шапки,

В свой нерешительный бег
Кошкины мокнут лапки.
Тянут деревья прочь
Пухлые, темные руки.
Скоро наступит ночь
И запоем со скуки.

* * *

РУСЯНКА

Наутро славный хан Каркон
Пожег село древлян,
Забрав в полон детей и жен,
Не получивших ран.

Под треск пожара, вознося
Удачный свой набег,
Ушла ватага, увозя
Добычи пять телег.

Два раза Кам, отец степей
Спускался к пикам гор.
На третий день, щадя коней,
Хан кинул свой шатер.

И огляделся, вскинув длань,
как замерший сапсан,
И возложил святую дань
Под дремлющий курган.

Разбили лагерь степняки,
Кострища развели,
Кумыса вскрыли бурдюки,
Пленных привели.

Степенно вечер наступил,
Хан бранный снял наряд
И, ощутив избыток сил,
на пленниц бросил взгляд.

Сказал: "Смотреть хочу полон,
Всех русских дочерей..."
Под гогот, шутки ищет он
Усладу для очей.

Вдали шакал безумно выл,

На сытый глядя стол...
Хан дев ощупал, оценил
И лучшую нашел...

Она дрожала перед ним
Как загнанный зверек...
Хан слугам приказал своим
Смыть грязь с разбитых ног.

Умаслив тела белый мел
Слуга сказал: "Пора",-
В золотой чекмен ее одел
И вглубь провел шатра...

Хан обнял стан ее рукой,
Кивком прогнал людей,
Задержнул полог за собой
И обернулся к ней...

Очнулся он при новом дне,
Вздыхнул, борясь со сном:
"Русянку приведите мне", -
И цокнул языком.

Слуга вошел к нему один
С понурой головой:
"Она погибла, господин,
Кольнув себя стрелой..."

Могильный яд ее украл..."
Хан в гневе вскрикнул: "Прочь!"
И проклял, к небу вздев кинжал,
Свой рай, длиною в ночь...

В тот год задумчив стал Каркон,
В родной вернувшись стан.
Гласит легенда - умер он
От колдовства Древлян.

* * *

ДРУГ

Общие корни у нас с тобой, друг.
Твой заколдованный круг - мой круг.
Жалость твой - боль моих сыновей,
Даже твоя любовь - совесть любви моей...

Страх мой - твоя печаль, брат,
Общий набор огней:
Мой закат - твой закат,
Жизнь моя - тень твоей...
Разные звезды с тобой видим в своих глазах,
Между тобой и мной - жизнь, вырождение, прах.

* * *

ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ

Ей, где новый день?
Уберите шторы!
Помогите мне встать,
Покажите, где солнце?!
...не надо, я сам!
Снимите мне повязку с глаз...
Слепцы! Неужели вы не видите ее?!

* * *

Я умер...

Я умер в двадцать три ноль - ноль
Не веря в рай, не веря в ад.
Я был бессилием распят
И умер - сам себе король.
Вся жизнь прошла без преукрас:
Я жил, как все, не ведал грех,
Хотя, порой бывало, смех
Библейский навевал рассказ...
Но... тьма нависла как колосс.
Я умер. Сердце не зовет...
Куда? И что меня влечет?
Я мыслю? Значит?! Вот вопрос...

* * *

МЕДВЕДЬ

В кладовке тесно от вещей
Ненужных, старых, отслуживших,
Хозяйских рук почти забывших,
Покорных участи своей.

Вот мишка плюшевый сидит.
Помятый, с рваными ушами,
С несчастно-честными глазами
И укоряюще молчит.

Он будто опоздал на праздник:
Он виноват, потрепан, тих...
Но детских выходов моих
Он непременно соучастник.

не так давно я с ним играл...
Барахтались среди подушек,
И целой армии игрушек
Он генералом выступал...

Я даже брал его в кровать,
Уставши от дневных потех,
Чтобы поплакать в теплый мех
И на ночь сказку рассказать...

А ныне - пыльный как муляж
На куче брошенных вещей
Сидит, глядит на мир людей
Мой юных снов бессменный страж....

* * *

Моя любимая, пойми...

Моя любимая, пойми
И не смотри с укором!
Не жги мосты моей любви
Своим пытливым взором...

Нельзя весь мир не замечать,
Зарывшись в складки шали...
Всех можно женщин возжелать,
Но обладать... едва ли...

Как много их - прекрасных ног,
Волшебных глаз, улыбок,
Фигурок, легких, как дымок,
Прохладных, гладких спинок...

Приятно в долгий вальс идти
И соблазнять их тайно,
И в нежный вырез на груди

Заглядывать (случайно)...

В руках держать их, словно шелк...
Все ближе к телу руки...
Я всех любил бы, если б мог...
Смотреть - такие муки!..

* * *

КОЛДУНЬЯ

Я пытался тебе изменить,
Разделить свое сердце с другой.
Я пытался тебя не любить
И прикрылся одеждой глухой.

Я старался унижить тебя,
Оскорбить, замахнуться рукой,
Но под звуки прошедшего дня
Ты вставала, как Бог надо мной...

Я желал, я мечтал ускользнуть,
Позабыть твоё тело и дух.
Но опять мной намеченный путь
Возвращался на заданный круг.

Я бросал тебя с горных вершин,
Я топил тебя в черной воде,
Я на миг оставался один...
Ну а ты возвращалась ко мне...

Не подвласна мне тайна сия,
Я теряюсь меж странных вещей -
В чем же страшная сила твоя,
Что нельзя воспротивиться ей?

* * *

Я ненавижу твою боль -
Меня мутит от дум;
С тобой меня пугает соль
И посторонний шум...
Люблю. Мне страшно, но люблю,
А спросишь - что с того?,
Свое я сердце расколю
Для счастья твоего...

* * *

ТАНГО

Танцую танго в ритме сна
С партнершей - лунной сковородкой.
Вокруг - немая тишина
Залива с жидкою бородкой.
Пологий берег. По краям
Тенями - руки дев подводных,
Смущенный взор по камышам
Холодных глаз и глаз голодных.
моей Луны мелькает нимб,
Браслеты на локтях блистают.
Как грани опаленных глыб
ее глаза во тьму сияют.
Осколок взора в грудь проник -
я брошен в ураган желаний,
и с губ готов сорваться крик
моей любви, моих страданий.

* * *

НАДОЕЛО

Ничего не хочу, никого рядом нет,
Лишь компьютер пищит многозначно...
Или в кваку сыграть, или сделать сонет,
Прорисованный желчно и смачно?
Не хочу... не желаю и спать не могу
По простой и понятной причине -
Отыграли былинки в забытом стогу,
Перемазанном в слизи и глине...
Не хочу. Надоело. Обгрызло писать.
А играть? Не кольно и жально.
Чай попью, почешусь и надумаю спать.
Снова спать... это не актуально...

* * *

А мне...

А мне так хочется мечты
Моей увидеть воплощенье...
Молиться до изнеможенья
И рисовать из вдохновенья

Чудоподобные цветы.

Мечтаю жить мгновенно, страстно,
Красивое ласкать душой
И окроплять водой живой,
И плакать вместе с тишиной -
Безумно, странно и прекрасно.

СБОРНИК "ХРОМОЕ ПЕРО - 2"

*Дымит котельная труба
И в небо облака пускает.
Дым ускользает, как судьба
И там, на звездах оседает...*

1996 г.

* * *

О МУЗЕ и ЛЮБВИ

..И с одной делюсь тайнами другой,
Женщине хвалюсь я божеством.
Разучившись петь, я иду домой,
и без песен тесен мне дом.
Кончиласи тетрадь. Я хочу упасть
в пропасть - и на мелкие части
разорвать себя, сунуть руку в пасть
и познать обычное счастье.
на мою могилу (может быть) придут
обе, примиренные смертью.
Может быть, они все помянут
иль охают слов плетью.
Я - изменник, лжец. Мой печален миг,
В жизни вбит осиновый клин.
И еще живу, но уже старик,
и старик, возможно, один.

30 ноября 1998 г.

* * *

ЭТЮД

Я зрю колыхание ветра
и слышу шелест дерев,
чувствую запахи лета,
губы ласкае напев...
Гладит ладонями света
Солнце сердца стук...
Этюд любящих рук.

28 ноября 1998 г.

* * *

ПРИШЛА ПОРА

Пришла пора задуматься о смерти -
что ждет всех нас в великой тишине?
Звезда в воображимой вышине
или пустота в натянутой струне?
А вдруг, мы живы лишь на Этом Свете,
и после боли, взглядом на восток
мы исчезаем, как вода в песок
уходим, гибнем, гаснет огонек.
Мой тихий прах когда-нибудь в конверте
Положат ветру пусть на паруса,
а я - в одной душе - на небеса
взойду и снегом выложу леса.

10 ноября 1998 г.

* * *

ИВАН И АЛЬФРЕД

(сказка в стихах)

Иван на лестничной площадке
Нашел чудесный дипломат:
Сколько его не открываешь,
Там деньги пачками лежат.
Берешь одну, потом другую,
Едва закроешь... после - глядь!
Вновь появляются вживую,
И сколь захочешь, столь и трать.
Ну, ни на треть не убывают
(Обратно, что-ли прилетают?).

Сосед Альфред, прознав про это,
Явил завистливую прыть,
Пристал: "Иван, в преддверье лета
Дай дипломатик поносить?
Совсем жена моя лениться,
С работ приносит драный "шишь" ...
В желудке голод веселится,
Скребется по сусекаммышь.
Не упирайся смертным боем,
Дай поносить... потом обмоем...

Иван, не чувствуя подвоха,
(Ему налили - он и рад)
Гулял до утреннего вздоха,
Пока не пропил дипломат
Альфреду на десятой рюмке,
А днем с понурой головой,
Лишившийся чудесной сумки,
Больной. в слезах пошел домой.
Но вновь неведомая сила
Ивану счастье подложила:
Над лестницей, миражем сонным
Висят волшебные кальсоны!

Наденешь их - штаны штанами,
А на рисунок с водкой сядь -
Так сразу ровными рядами
Вокруг бутылки... благодать!
Стоят с акцизной маркой вина...
В карман засунь рекламный лист -
И тут же стенка, бра, машина,
Видеодвойка, баянист...
Ну, прям рекламное цунами
Реализуется штанами!

И оживает в тот же миг,
Альфред узнал и тотчас в крик,
Мол, вот, работаю извечно,
В налогах, как в долгах народ,
Уходят деньги быстротечно,
Ну отчего мне не везет?...
Вновь пожалел Иван соседа, -
"Чтож, поимей, к утру вернешь..."
А тот уж с самого обеда

За спину прячет острый нож...

Прибег домой - язык за спину,
В иголку нитку зарядил,
Снял выкройку, портки раскинул
И к утреце подделку сшил.
Отдал ивану и смеется, -
(Ведь есть же гады на Руси!)
Бедняге что же остается -
Чего вернули, то носи...
Забрал, вздохнул и снова плачет
(Всяк жадный доброго дурачит).

Альфред купил журналов масти
(В журналах, прямо скажем - страсти!)
Как ни приложь журнал к ширинке -
Нагие женщины с картинки
В квартиру впрыгивают прямо,
Уж больше их, чем жен Адама!
На целый месяц март - апрель
Дом перестроился в бардель.
И вздохи, выкрики несуться,
Как будто слоники пасутся!

Ивану - Ване (фифти - фифти)
Уже наскучил этот звук,
Когда однажды в местном лифте
Он обнаружил шкап - сундук...
Что скрыто в нем? Увы, бахвальство
(Хоть так Альфреда превзошел)
Проснулось, встало, словно кол,-
Иван, от счастья пьян и зол,
К соседской двери подошел...

Альфред (вылазивший из душа)
Явился на четвертый стук.
Услышав, с чем пришел Ванюша,
Воскликнул: "Это ж мой сундук!
Его я в лифте позабыл,
Видать, случайно по пути!
Видать, под ноги уронил!
Спасибо, что помог найти!"
иван, хоть только что был весел,
Услышав, всхлипнул, нос повесил...

(Не переспоришь тех, кто лжет,
Добро аж задницей гребет,
С электросчетчиком мухлюет,
В подъездах лампочки ворует...)

Бедняга плюнул на хапугу:
"А, подавись, бери и то..."
А тот ему тогда как другу
Отдал подкладку на пальто.
Захлопнулась стальная дверь...
Что дальше было?... верь - не верь...

.....
Альфред, запор разбив кувалдой,
Откинул крышку сундука...
(Уж лучше бы всю жизнь баландой
В тюрьме кормили дурака)...
Сундук от доньшка до верха
Был весь в каких-то проводах,
часы, как будто бы для смеха,
Мелькали цифры на часах...
И много - много желтых плит,
Напоминая динамит...

Рвануло так, что ё-моё,
Я имя позабыл свое!
Так разтетаются лишь торты
Об лобовое о стекло,
А дипломат и чудо-шорты
В окно Ивану занесло.
И диво дивное случилось -
Вода по трубам заструилась...
В гостях мы были у Ивана,
Опорожнили три стакана
Той, чей рецепт от всех секретный...
(Иван теперь - совсем не бедный)

10 ноября 1998 г.

* * *

ОТЦУ

Здравствуйте, мой незнакомый отец,
Больше привычный на фото...

Здравствуй. При встрече биенье сердец
Вряд ли затронет кого-то.

В памяти детской ютятся твои
Добрые, теплые руки...
Знаешь, я вырос из этой любви...
папа, ты думал о внуке?

Дедушкой он называл бы тебя,
Только... мой сын не родился...
Лучиком солнца в чужие края
Мячик его закатился.

Знаешь, я понял тебя, мой отец, -
Тягость, смущенье, заботу...
Здравствуй... При встрече биенье сердец
Вряд ли затронет кого-то.

4 ноября 1998 г.

* * *

СЛАВА

Зачем нужна такая слава,
Овеществленная в гранит?
За камнем, страждущий и слабый
Герой ушел, герой забыт.

И вот, в людском тумане мути,
На поле хладного сукна
Некомпетентнейшие судьи
Свои рисуют имена.

Садятся воробьи, голубы,
Смеются ветры и трава.
Коверкая, чужие губы
Читают вечные слова.

Не в камне дух ты смог оставить,
Не камню свой поведал страх.
Зачем нужна такая память -
В граненых, рубленых сердцах?

3 ноября 1998 г.

* * *

КОНЦЕПЦИЯ

Мое сознание - город.
Дома - мои представленья.
Движенье - поступков повод,
А тени - их продолжение.
Мой внутренний мир - районы
В снежинках отмершей кожи.
Мои фонари - иконы,
А страхи - кривые рожи.
Живет философия улиц
Свои монотонные жизни,
Где дождь - мой сосед безумец,
Шагающий по Отчизне.
Мой дом - страна космонавтов,
В нем даже деревья - судьи.
Летают среди закатов
Мои невесомые люди.
Окно - колыбель покоя,
Герой мой глядит в холод,
А в зеркале глаз героя
Его сознание - город.

28.10.98

* * *

ЗАКАТНОЕ

Одной рукою счастья вагон,
в другой - с триумфом отнятые бланки!
Разлей любимый мною самогон
По пластиковым пробкам от "Волжанки".
Сломай туфлями кислый шоколад,
чтобы на всех хватило мелкой крошки,
обрушь на черепушку мне фасад
Стены Кремлевской - шуточки - нарошки.
Я изнутри не вижу никогда,
глаза мои наружу выпирают,
в моих ночах застряли провода,
в бровях - бомбандировщики летают.
Мой телефон уснул на пять минут,
разбей его плечом аэростата...

я буду рядом, я усну вот тут,
на коврике раскисшего заката.
В ладонях - прикорнувшая Луна
сложила крылья, невесомо рея...
Непобежденная над миром тишина,
А на губах - проснувшаяся фея.

август 1998 г.

* * *

ЧЕРНОЕ ЛИЦО

Всюду, всюду черное лицо
дышит трупнодушевыу угаром.
Рынок. Обручальное кольцо
продаю на нем почти задаром.

Ждет семья да всхлипы по углам,-
зрители в многоканальных ложах.
прячусь безнадежно тут и там,
да пугаю нежностью прохожих.

Я могу смеяться - хватит сил,
мне дает их ожиданье чуда,
но не все я двери обзвонил
и не время щериться покуда.

октябрь 1998 г.

* * *

ЛУНА

Луна ярко светила в глаза.
Облака обегали ее.
Фосфоритом блестела роса,
Меж деревьев вились голоса.
Я оплакивал имя свое.

22.10.98

* * *

ЧУДО

Соседский пес с лицом интеллигентным
Меня встречает лаем у ворот.

квартира номером пугает трафаретным.
Ну, не везет. Ну просто не везет...
Везде мой плащ за чудо принимают,
А личность оставляют на "потом".
Вот, даже пес -
Меня давно он знает,
И рад бы даже повилять хвостом,
Но этот плащ - большой и ярко-красный
Ему желание внушает
Укусить.
И лай такой любвеобильно - страстный
На нитки рвет связующую нить.
Пусть непонятно, но зато - я дома.
Да, я пришел! Килька и черный хлеб...
и красный плащ - навесистая дрема,
Мишень для тех, кто по натуре слеп.

22 октября 1998 г.

* * *

ШМЕЛЬ

Влюбленный шмель, влюбленный шмель
В пахучем воздухе желаний.
Влюбленный шмель...
Цветочный хмель.
Кружится пылью ожиданий
Смолистый запах лепестков
Как патока - потоком сладким,-
И вкус горчичных огоньков
На святых кончиках облатки.
Манит златыми колосками
Шмеля любви его постель,
На травах, легших полосами
Влюбленный шмель, влюбленный шмель.

17 октября 1998 г.

* * *

ЗАЧЕМ?

Смешнее, чем последний был парад,

Плачевней. чем остатки от Державы,
Порочнее, чем всепорочный Ад
И лживее, чем городские главы,
Сиял рассвет,
Краснея новым днем -
Брюхатый солнцем в недрах горизонта.
Ах, Боже мой!
Зачем мы все живем
Несбыточной надеждой мастодонта?!

8 октября 1998 г.

* * *

(а также семье Махониных на 2_х летний юбилей)

Улица тянется мокрой змеею,
дождь поливает закат.
Мрачен подъезд - за тишиною
шарканье белых палат.
Белые тапочки, вихри сомнений,
море признаний - во вред...
Много. В земле одиноких мучений
не было первых и нет.
Свет от звезды (как прозаично)
падает в люк сундука
и умирает вторично
в спичечном дне коробка.
Пепел под дымною сетью,
явь в пятьдесят киловатт,
смех притворенческой клетью
в дождь, что смывает закат.

6 октября 1998 г.

* * *

РОЗОВОЕ

Смотрят будильники - круглые кошки,
Комнаты тика полны,
Дни улетают, белые мошки
Тают в преддверье весны.
Совесь чиста, жизнь как подкова
Где-то в канаве лежит.

Розово, ржаво, бредово
Вечный рассвет дребезжит.
Ради единственной строчки,
Серой одной полосы
Тихо качаясь, до точки:
"Время умяли часы".

4.10.98 (этот стих был написан розовым пером в честь несбы瓦ющихся надежд)

* * *

ГОЛОС СЕРДЦА

Голос сердца сказал: "Не буду...",
Голос сердца умылся кровью.
смешно? О, да!
Такого смеха
Из меня не вырывалось давно,
С тех пор, как первая
любимая женщина...
Дьяволы ходят
По нашим квартирам,
В наших домах
Одиноких не ждут.
Течет с потолка вода -
Дождь прошелся по девяти этажам,
Кровь дома темно - ржавая
Истекает,
И уже дрожат потерявшие молодость
Руки - стены.
Трясется, будто пьяный экстаз,
Озверелый
Ветер. Всего лишь Ветер.
Жизнь проходит в тупиках:
Ем зубную пасту,
Готовясь к поцелую и
перед сном.
Я гнию
Даже
Не чувствуя этого.
Дом, который Срубили
Ложью
Равнодушием

Переменами.

4.10.98

* * *

ПИРАМИДА

Вверх протягивая руки,
Одубелые от стужи,
Закаленные в работе
Обесцененной
Человеки, Люди, Души,
Существа из крови, плоти
С слабой искоркой надежды
Непотерянной.
Ждут стоят. Зима, простуда,
Площадь. Ветер. Гарь.
Голод. Дети не одеты.
Улица. Февраль.

Чуть подальше, дую в пальцы,
Синей стенкой ненадежной
Наблюдают отдаленно
Так похожие.
Те же семьи, те же лица,
Им ночами то же снится.
Но закон мешает влиться -
Осторожные...
Ждут стоят. Зима и кашель,
Воронка салон.
Полбуханки. Дети голы.
Водочный талон.

Из окон уныло смотрят
И зевают на погоду
От всего устав на свете
Обещатели.
В головах у них - машины...
вслух подсчитывают спины,
Озираются
Бумагопомечатели.
Ждут стоят. Зима. Рюмашка.
Кондиционер.

Жарко. Окна нараспашку
в щелях "полумер".

.....

.....

....

..

Далеко на этом свете
На себя одев личину
Человека (будто вправду
Человек)
Спит ОНО в глубинном кресле,
Неизвестное науке,
Не имеющее родины
Вовек.
Перед НИМ бумаги пятна
И магнитофон,
Чтобы слушать многократно
Всенародный стон.

4 октября 1998 г.

* * *

ДАЛИ НЕБЕС

Я писал бы, как в дали небес
Облака ворожат понемножку,
Как цветочный, мерцающий лес
О небесную третью ладошку...

И все это читали бы вы,
Наслаждаясь идилией лака,
Листозвоном застывшей травы
Под разверзтыми крыльями мрака.

Дро... Густеет песочная сыпь.
Дра... Ломается, в пыль обращаясь.
Дре... Судьба погружается в зыбь.
Дри... Тоскливо вокруг озираясь.

Суета, Суета, Суета,
Раздвижение инодвиженья,
Тра-та-та хромозубого рта,
Расцарапанье ночного бденья.

Упадет незаметно слеза,

Растворив разноцветное лето...
Цвета старой воды бирюза
На опаловом грунте портрета.

Пустота...? Далеко не она, -
Немерцание ближе и ближе...
Автор мертвых пустынь Сатана
Пульс ладошки маленькой лижет.

август 1998 г.

* * *

РУКАМИ НОЧИ

Пускай на рельсы ляжет боль
и разведет руками ночи
беспальными под хлопот крыль-
Ев белозубоочих;
пускай раскроется восход
в рисунок полутемных спален,
и станет голос флейты од-
Ной загадочно печален.
Пускай устали небеса,
и где-то падает и тает...
Твою фигуру лента са-
тина плавно обегает.

август 1998 г.

* * *

СОВЕРШЕННО НОРМАЛЬНО

Психолог с дипломом сказал:
"Это совершенно нормально",
И пялился весь вокзал
В целом вполне нейтрально

в чужие твои глаза,
Во след безымянной драмы,
в могучие плечи туза,
в походку вальжной дамы...

но бабки плевались в путь,
пацаны гоготали тесно,
а девочкам было чуть-чуть
Забавно и интересно.

А там... бушевала гроза,
Бил колокол поминально,
Но тот, с дипломом, сказал:
"Это совершенно нормально..."

август 1998 г.

* * *

ГОЛЫЕ БОГИ

Цивилизации скрипит веретено,
Нить красную истории мотает.
все тяжелей, бесформенней оно
И постепенно скорость замедляет.

Голые боги
Бегут по дороге.
Древние Боги! Не наши боги!
Крепкие ноги,
Острые роги.
Смейтесь, боги, жестокие боги!

В этом подъезде позавчера
Выстрелом в спину убит
Человек. Из-за мусорного ведра
Алый поток бедит.

Пой, генерал!
Не прогадал
Войска теней командир!
Пой, генерал!
Твой, генерал,
Этот задушенный мир!

июль 1998 г.

* * *

ЭМОЦИЯ

Вы, Господа, я чувствую, дождетесь!
Вы мечетесь, как рябчики в вине:
То неожиданно вдруг дружбой обосретесь,
Потом - заговорите о войне...

Нельзя кусать и предлагать подарки,
И за Отчизну рдеть и за карман!

Не суйте тигру руку в зоопарке -
Ведь только что закончился Афган!

Вы беситесь, а будем Мы в болоте,
Где вместо тины - страшная вода...
Вы, Господа, я чувствую, дождетесь,
Когда взорвутся Наши города!

Мои слова бессмысленны, я знаю,
Но слушайте. И будьте за людей!
...Я чувствую, я сердцем ощущаю
Боль брошенных и раненых детей...

июль 1998 г.

* * *

ЗАБАРДЕЛАСЬ СТРАНА

Бардаком забарделась страна,
Бредом бранным, бражной бурдой,
Под блудливый брех бредуна
Брадачей барабанный бой.
Бурдакам негде бороны брать.
Брехуны бородят - кто борзей,
А ментам разрешили стрелять
И берданами бить людей.

июль 1998 г.

* * *

В ТЕНЯХ...

В тених больших, неприбранных домов,
Меж кирпичей чернеющего света
Я шел дорогой темных пастухов
По карте одичалого поэта.
Единый дьявол следовал за мной,
Указывая голосом проулки,
Где больше ночь, плотнее страх и зной,
Шаг одинокий, путанный и гулкий.
Там в нишах жизнь, испитая чуть-чуть
Губами алчущих и пачкающих ядом.
В глазную муть закапанныя ртуть
Следит за мной оцепенелым взглядом.
Восторг упавших с неба фонарей
Кипит вокруг - иду и не тоскую -

Вживую музыка, и чудится за ней
Совет - лететь, лететь напропалую,
Все повороты - к камню и на дно,
А сердце - вверх, где в звездах нить провисла,
Без размышлений, так же, как в кино...
Один и пять - мистические числа...

август 1998 г.

* * *

ГОД

Время не движется. Будто занозы
май и июнь и июль...
Снова на кухне дым папиросы,
пьяный оркестр кострюль.

Август, сентябрь... чашка разбита,
греется в ванной вино.
Снова на кухне. Грязно, немыто
и тараканов полно.

Глядя в глаза выпитой болью,
облокотясь на камод
вдруг... и порежется съеденной солью:
"Знаешь, прошел уже год..."

сентябрь 1998 г.

* * *

МДА

Я много лгал, молчал я в жизни мало,
я делал больно близким и друзьям...
Гордыней сердце черною пылало,
а совесть засыпала по утрам.
Я жалостью давил, умом кичился,
свои грехи, как водится, прощал,
за временем, как проклятый тащился
и тщетно суеты не замечал.
И вот - хандра дубиноюхватила.
"Ты низко пал." - раздался голос твой,
и слабости всевидящая сила
опеленала теплою рукой...

29-31 октября 1998 г.

* * *

РОЖДЕНИЕ

Завтра - рождение блудного сына,
Завтра с утра - разнопой,
Завтра в фонтане всплывет субмарина,
Провозгласят выходной,
примут закон о введении братства,
Крыши снесет ураган,
канет в безвременье гадство,
Деньги оттянут карман.
Завтра все будет чуднее,
Муркнут домашние львы,
Завтра я стану старше,
Вряд ли мудрее, увы...
Завтра с сухим резонансом
Плоской медвежьей стопы
Листья закружатся вальсом
Уличной пыльной молвы.

8 октября 1998 г.

* * *

ТОСКА

Ключ сверкает у порога
Разнотравистых холмов,
Убегает вглубь дорога
Свежескошенных лугов.
Позади сопяты кручи,
Впереди живет вода,
Есть на небе Солнце, тучи,
И ни звука, ни следа.
Одинокий белогривый
Одуванчик полевой,
Ты скажи мне, мой любимый,
Чем похожи мы с тобой?
"Не века живем на свете
И когда-то иногда
Улетают наши дети
Вслед за ветром, в никуда.
В нас с тобой - и в том порука-
Грустный лепет ручейка -

Подколотная подруга,
Седокошая тоска..."

28.10.98

* * *

ОСЕНЬ

Да здравствует светлая, странная осень
Со знойным оттенком летящих листов,
Небесный расплеск в звоно-зелени сосен
И щебет снующих в рябинах клестов;

Да здравствует осень! Грибные поляны,
Алмазные брызги с атласных ветвей,
Мгновенья, в которые ветер, как пьяный
И в губы целует, и лезет взащей;

Да здравствует светлая странная осень
С податливым, нежным дрожаньем основ.
Свежа, моложавее тысячи весен,
Как маятник вечных вселенских весов.

16 октября - 3 ноября 1998 г.

* * *

Перевод Байрона

Those evening bells.

Вечернее журчанье, нежный звон.
Как много музыки в себе скрывает он.
Поет о Родине в мельканьи быстрых дней,
О юности безоблачной моей.
С теченьем времени он превратился в сон,
Но я в него по-прежнему влюблен.

Хоть редко вспоминаю тот момент,
Когда вокруг я видел только свет,
И часто я не слышу этот звон,
Но знаю - где-то существует он...
Теряется с годами связи нить,
Но ...нет, я не могу его забыть!

И пусть уйду однажды в никуда,
И ночь придет - но ночь не навсегда!
И вновь проснется, дрогнет в полутон
И зазвенит вечерний мягкий звон.

Певец иной откликнется на зов
И жизнь восславит с этих берегов.

перевод февраля 1996 г.

* * *

ДНИ

Безумные дни когда мы одни
В этом теле темноты.
И каждый час живет среди нас
Без теплоты.
Бледный свет, будущего нет,
Каждый восход:
- А вдруг он умрет...
Маленький, маленький лучик света -
Шум шагов холодного лета,
Маленький, маленький сын...
Больница, чужие...и он там один...
Этого просто не может случиться с нами
Боль в его голове
днями и ночами
Мысли прочь - есть еще дочь
Много это или нет...
Господи, Боже, спаси и упрочь,
Дай нам несколько лет.

27 октября 2000 г.

* * *

МАМЕ

Я подумал: "Мне легко,
Ведь не я роняю листья."
А сосед сказал: "Хо-хо..."
И подмел их щеткой лисьей.

И тогда на небосвод
Посмотрел угрюмо, прямо.
Показалось, что восход
Чем-то схож с моею мамой.

2012 г.

В ДОРОГЕ

В дороге, полной анахрона
Я бил наотмашь пауков -
Летела белая ворона,
Теряясь в копоты снегов.
Я бил наотмашь - как умею,
Тряслась от старой злобы палка...
Слепец во тьме подобен зверю,
Хотя... Хотя, ворону жалко...

1999 г.

* * *

В ОКОШКЕ

В окошке антенны торчком,
Линолеум потен и грязен -
Оставлю дела на потом -
С делами я слеп и опасен.

Две женщины - пропасть ума,
Искра одинокой идеи.
Худая сума и тома,
Согнувшие тяжестью реи.

Я голоден, сыт - что еще?
Не знаю... Не в нюхе... А жалко.
И спросят - чего я тощей,
А просто - в предбрюшие палка.

Без темы пишу - смысл по нулям,.
Экспрессия, связи, экспромты.
Просите свободы - свою вам отдам,
И вымрем мы как мастодонты.

1999 г.

* * *

КАНИКУЛЫ

Мрачною думой гонимый по свету
Старый драконище в солнце одетый
Взглядом холодным скользил по земле,

Плыли под взглядом пустыни одне.

Здесь в одночасье жаркие ветры
Слижут с барханов чужие наветы
Злых языков, порождающих сглаз,
Тех, кто пустыни не видел ни раз...

Край обетованный, небом залитый,
Корни щитом непомерным укрыты.
Воды ль вселенские, солнце палит -
Все перетерпит, всего избежит.

И караваны сюда не заходят -
Эту свободу отдали природе...
Тут не поселится и через век
Сторож границ - занятой человек.

В прошлом остались былые скитания,
Старый драконище вниз приготовился,
Пал...и уже позади расставания,
Все расстояния, все, кто злословился.

В дали страна непонятливых неженков,
Жен равнодушных и друзей - предателей,
В дали глаза ненавидящих беженков,
Уши ханжей и морале-пиннателей.

26 сентября 2000 г.

* * *

ДЕМОН

Среди диких планет,
Убегающих звезд
Твой расеялся след
И обрушился мост.

И железное тело
В созвездии лет
Безвозвратно сгорело
И кануло в свет.

И на солнце твоя
Отпечаталась тень,
Ты, секреты тая,
Ослепил этот день...

И легенды забыли,
Как выглядел ты, -
Твои дети вскормили
Голубые цветы.

Внуки с сумкой заплечной
Входят в дали веков
И смеются над вечной
Мечтой стариков.

1997 г.

* * *

ПТИЦА

Птица в далеком далеко
Песню неслышную шлет,
Где-то над нею, высоко
Ястреб желанную ждет.
И, облака пронизая,
Слились в единый клубок.
Песня летит, засыхая,
Стоном на алый восток.

26 сентября 2000 г.

* * *

Пышные руки раскинула дева,
Суженый к ней подбежал...
Тайно прокрался чужой из-за древа
И уложил наповал.

26 сентября 2000 г.

* * *

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Когда за море Солнце опустилось,
И "баю - бай" сказали Облака,
Земля уснула и Земле приснилось,
Что где - то в небе есть Река - рука.

Прозрачны струи, плавное волненье
И тихий шепот призрачных кустов.
По берегам игрою утешенья
Встречают Землю Ангелы из Снов.

Лаская нежно хрупкие песчинки...
И пальцы гладят Души и Глаза,
У Облаков почесывают спинки.
Река - рука - прозрачна, как слеза.

Шуршит камыш и спят на перекрестках
Земле послушные Деревья и Трава.
Цвета Земли так дремлюще - неброски,
Что засыпают Ветры и Слова.

Когда за море Солнце опустилось,
И "баю - бай" сказали Облака,
Земля уснула, и Земле приснилось,
Что где - то в небе есть Река - рука...

26 сентября 2000 г.

* * *

КИСЛИЦА

В лесной глуши, безлюдной чаще,
Где чаша жизни золотит,
В столетье раз, увы, не чаще
Меж тел травы цветок лежит.
Его цвета подобны свету -
Цветенью млечного пути,
И данью сказочному лету
Он в срок, как прежде, облетит.
Ничьим глазам не открывает
Сей тайны странный темный лес -
Ничьих надежд не привлекает
Невидимое из чудес.
Но, может быть, по воле Бога,
Однажды кто-то набредет,
И над цветком побыв немного
Ту тайну в сердце унесет.
И души сущих станут глубже,
Стремленья к звездам обретя,
А в городах, меж душевной стужи,

Родится божие дитя.

20 октября 2000 г.

* * *

Спит ребенок в тишине...

Спит ребенок в тишине,
Сказки собирая.
Спит собака во дворе,
В косточки играя.
Кошка спит, поев котлет,
Мышь, сбежав от кошки,
Птичке снится птичий след
В облачном лукошке.

21 октября 2000 г.

* * *

ДОЛИНА ТЕНЕЙ

В тяжелом раздумье в долине теней
Мы ходим как тени средь мрачных полей,
Мы ищем, вперед устремляя свой взгляд,
Идем и боимся вернуться назад,
Где все очень просто, развеян туман,
Где белая - правда, а черный - обман,
Где груды ошибок, что мы допустили,
Где наши проступки, что нам не простили...
А как бы хотелось НАЗАД все вернуть
И жизни моменты подправить чуть-чуть
С любовью, надеждой, на многие мили,
Моля о прощенье за то, что забыли
Завет наших предков, горящий в пути:
"Нельзя в одну реку два раза войти...",
Мы мучаем душу: "А может...А вдруг...",
Желая порвать всепорочности круг,
Сжимающий душу сильнее и злей,
Ласкающий сердце грубей и черствей...
Зачем же назад можно только Взглянуть
И видеть что было и что не вернуть...
И снова идем мы плотнее, тесней,
В тяжелом раздумье...В долине теней...

27 ноября 1999 г.

* * *

ОТ ИГРЫ

От игры твоих рук
Блеск в глазах моих потух,
Облака на ресницах спят.
У излучины губ
Реки слез моих бегут,
Берега морщин их ведут.

Одиночеством дня
Ты опять для меня,
И никто никогда не поймет,
Почему я другой,
Почему я с тобой...
И земля далеко плывет.

начало 2000 г.

* * *

КАК БЫ...

В отрыве свет, как пара пятен
Ласкает сумрак неземной.
Как будто тысячи распятий
Я перепробовал с тобой.

И вот, есть день, когда к чему-то
Нам нужно, трепетно дыша,
И в вечность чудная минута
Сверкнула ярко, не спеша.

Был день - так выглянуло солнце,
И солнца век в улыбке глаз,
И целый новый мир в оконце
Прорвался...Только что, сейчас...

Ты поняла? Я точно знаю
И будто заново рожден...
Дай бог, дай Бог, я умоляю...
Что...Это...Сон или не сон...

1999 г.

* * *

ЧЕТЫРЕ

Я ползу по дороге неведомой,
Сердце в лохмотьях.
На затоптанных ребрах полощут
Обрывки души.
На дороге пустынной предшествовавших
Вестников кости.
Я ползу по дороге, невидимый,
в вещной тиши.

начало 2000 г.

* * *

ВЕТЕР

По вершинам одичалых сосен
Пробежал горбатящийся ветер
И, кляня задумчивую осень,
Утопал в невидимом балете.

Думал он о первом снеге - друге,
С кем обняться лишь пока в полете.
Ветер вниз протягивает руки,
И снежинки кружиться в заботе.

30 октября 2000 г.

* * *

ТЫ

Ты живешь - рад,
А умрешь - что?
Хоть один взгляд...
А на жизнь - сто...
Государь бдит
И хранит след,
Он не говорит...
Будто смерти нет...
Стоит жить? Да!
И тогда - знак!
В жизни провода,
А в душе - так ...

* * *

КАНИКУЛЫ

Последние каникулы,
Свет как стать,
А завтра руки - рикулы,
Вставать, умирать.
Бывают дни, когда беда
придет не спрося.
И песня из груди взята -
Кашель ся...
И знаешь, веришь только
В розовую сирень-
Ты делаешь надолго,
Жена на каждый день...
И корчат руки - рикулы
Страшно, аж жуть...
Я жду опять каникулы -
Лечь, отдохнуть.

* * *

СКОРО

Скоро, скоро я умру
От сердечного удара,
Захлебнется мое сердце
В черной, черной крови.
И потрогав по утру,
Хоронить меня не надо,
Я хочу совсем раздеться,
Стать с душою вровень.
Не желаю стыть в могиле,
Не желаю, чтобы душно,
Мне бы в поле или в ветер,
В ледяной ручей.
Если руки вдруг остыли,
Пусть костер, ему не скучно,
Облизнет - мне нету в свете
Друга веселей.
Прах развейте над обрывом,
Прах развейте где попало,
Ляжет пусть под сосны, ели,
Под бурьян степной.
Пусть меня помянут дымом -

Нету легче покрывала,
Чтобы люди не сидели
С головой больной.

* * *

ТАРАКАНЫ

Ползут по рукам и ногам,
По векам, губам и щекам,
По волосатой груди,
По ночи, что впереди,
Ползут, наступая на раны
Душевных мук тараканы.
И там я их чую и тут -
Пока не кусают, ползут...

14 января 2001 г.

* * *

УЧИТЕЛЬНИЦЕ МАТЕМАТИКИ

(Музыка из романса "Очарована, околдована...")

Очарована, околдована,
С биссектрисой навеки повенчана,
Аксиомами коронована
Драгоценная ты, моя женщина...

Я склонюсь пред твоими коленями,
Рассорю интегралами дивными,
Умноженьями и сложеньями
Возвеличу нежную, милую.

Не веселая, не печальная,
С биссектрисой навеки повенчана,
Бесконечность моя обручальная,
Драгоценная ты, моя женщина...

23 февраля 2001 г.

* * *

ОДНАЖДЫ

Жизнь не раз начиналась, не раз продолжалась
однажды.

Были взлет и величие, память и

трепетный глас,
Были боль и терпение, дорог любимый
и каждый.
Был и было и были все вместе,
и каждый из нас.
начало 2000 г.

БАСНЯ О КОШКЕ

Бог, из Эдема отпуская Кошку,
Хотел ей дать ума и денежек немножко.
Подарки в длани огненной зажав,
Другой рукою кошку приподняв,
Так что раскрылась изумленно пасть,
Хотел все это ей туда покласть...
Но Кошка извернулася дугой
И цапнула хозяина ногой.
Махнув пренебрежительно хвостом,
Она Эдем оставила потом.
Теперь, красуясь ловкостью своей
Все ходит по земле и кушает мышей.

Мораль тут исключительно проста:
"Не дергай головой, коль нет хвоста!"

* * *

ПОЛЕ

Летучий Голландец, из губ тумана
Твоя половина плывет, как рана.
Не смейся боле, глухое море -
У поля тоже бывает горе...
Когда на поле срезают травы,
Ложатся строем златые главы -
Серпом поддеты - такая доля...
И кровью травною пахнет поле.
Волну качает подлунный ветер...
И мы как в поле на белом свете -
Живем и таем, скрипя снастями,
В родную землю вцепясь корнями.

* * *

ОЖИДАНИЕ

Разлила по чашкам, остывает.
Дома жду, а он сбавляет шаг.
Под окном собака подвывает,
Да соседский говор в этажах.

Заварила чайник побледневший,
Вытерла окошки и паркет.
В день пустынный ты идешь ослепший,
Как посуды посеревшей цвет.

Ты идешь, скрипят твои ботинки,
Я твой стук из сотен узнаю.
Я пересчитаю все пылинки
И улыбку песней напою.

14 апреля 2002 г.

* * *

УРАГАН

Ураган по пустыне нес
И собрал он сундук песка.
Миллиард песчинок, как слез
Зачерпнула его рука.

А над морем затих и сник,
Будто в сказке, и как в кино -
Миллиард непрочитанных книг
Полегли на морское дно.

* * *

МЕЧТА

Наполнены звездным соседством
Мои золотые мечты,
Я снова овеяна детством
Вдали от мирской суеты.
Великое чудо шагает
Чуть слышным мерцанием лир;
Во мне ослепительно тает
Застывший волшебный мир.
Широким весенним потоком

Фантазия вспыхнет вдруг...
Мурлыкнет под водостоком,
С протянутых прыгнув рук.
Так каждому ведомо счастье -
Творить в тишине огней...
Себе я придумаю платье,
Героев своих и друзей...

А завтра, от первой станции
Снежинки, хихикнув, вдаль,
Закружатся в быстром танце,
Из сердца прогнав печаль.
Шелест шагов раскатится,
Покажется, что сейчас -
Ребенок в волшебном платьице
Смотрится в зеркало глаз.

* * *

О ЛЮБВИ

В тебе целое море стихов,
Облаков голубое плесканье,
мили громов и шум поездов
у далеких платформ расставанья;
белизна, задающая высь
от веления хора приметы.
И моя долгонравная "шизь",
Замалеванная под куплеты...
Расставание.
Розовый день.
Чернота пробегает в проулок.
И письма оголенная тень
На столе среди косточек булок.
И она, забеленная в смерть,
И от крошек, словно от пытки,
Запирается голосом в медь,
Перечитывая открытки.
Все.
Подаренные.
Дольше роз
Сохраняющие грани спичечные.
И от пальцев, мокрых от слез,

Расплывается очень личное.
Так бывает.
В глазах - недоуменье.
Луна ей закрывает лицо
Очками - мордочками, подачками.
Образы мои, единственные
Перед нею проходят пачками...

* * *

ДЕТСТВО

Мне кажется, что чудо было,
Мне кажется, иначе жить...
Но детство многое забыло,
Не научившись говорить.
Теперь вокруг иные ставки,
На нас следы иных оков -
И мы себя теряем в давке,
Друг друга... мы... среди ларьков.
Зачем весна вокруг застыла?
Ответь, душа, нам дальше жить!
Но детство многое забыло,
Не научившись говорить.
И я храню мечту о сказке
И обожаю танцевать,
Я с детства не чуралась ласки
И с детства мне хотелось знать...
Любовь мне кажется законом,
Что даст ответ на мой вопрос...
Иначе думать - жить со стоном,
Иначе - значит не всерьез...

* * *

ЕСЛИ

Если сегодня день как могила,
Город уснул, наглотавшись дождя,
Белая слякоть по миру ходила,
Если... вполне, но достаточно для...
Мухи и капли - как люди и змеи,
Все перепутано: снег и песок,
Если пройдуь по пустынной аллее -
Встречу следы отступающих ног.

Скоро? Наверное, но, вероятней,
Если, то впрочем... увы и увы...
Как вам удобней! А так - вам приятней?
Надо же... значит, не помните вы.

Что это? Где-то (я помню) в ответе
Был зашифрован символикой сна
Дворик, в котором зарытые дети
В голые классики сходят с ума.

Милые дни, я гуляю по Пресне.
Даже и тресни я - шилом в мешок
Слышатся песни. Веселые, если
Встречу шаги отступающих ног...

* * *

Как быстро убегает время наше.
Мы забываем детские года.
Мы покидаем матерей, и даже,
О них не вспоминаем иногда...

* * *

МОЛИТВА

Спаси нас, Господи, незрячих,
Избавь чарующих страстей.
Прости нам, Господи, чудачих,
Неблаголепящих затей.
Помилуй наши злые души,
Придай нам силы не роптать,
Закрой от лжи и тьмы поруши,
И в бегство обрати их рать.
Согрей божественным дыханьем,
От страха нас оборони.
Наполни сердце состраданьем
И от разлуки сохрани.

* * *

ПЕРЕВОД ШЕКСПИРА

Tired with all these, for restful...(сонет 66)

Мне стыдно от всего, я смерти жду,

Когда вдруг вижу доблесть на коленях;
И простоту, попавшую в беду,
И знать, бездарную в своих стремленьях,
И гениальности - позорный суд,
И правоту в плену у неправдивых,
И почесть, прикрывающую блуд,
И силы добрые на службе нерадивых,
И честность, что крамолою зовут,
И глупость - анонимность остроумья,
И вдохновение в сплетеньи пут,
И святость - ныне фанатизм безумья...

Мне грустно жить, не видя синевы,
Но я живу и жизнь люблю, увы...

* * *

С...

Гни и ломай меня, совесть !
я жалею себя,
Как бумага.
Сама жизнь - повесть, -
Думаю я,
А она - скряга!
Я мыслю и значу,
Говорю себе, -
Не спеши...
Может быть,
я - программа
И в гибели -
цель души...

* * *

ДВА АДА СРАЗУ

Два ада сразу -
вместо соли,
Приправа в жизненной дали.
И вместо истины - две роли
Для господина Бовари.
По алхимическому праву,
Создав из золота золу,
Диван сливается в заставу

На обескровленном полу.
Обетованные границы
становятся чужой страной,
а перепуганные птицы
Следят за вязнущей сохой.
Что есть - до боли объяснимо,
Да тот же быт вокруг обид.
А скажешь слово - снова мимо,
И мир в глазах, и соль стоит.

30 октября 2000 г.

* * *

НОЧЬ

Здесь и сейчас - ночь,
Я для кого - то есть.
Я и сейчас не прочь
Просто кого то съесть.
А на толчке светло,
А на толчке курю.
День днем...в западло.
Фирма Айрон Брю...

* * *

СУСЛИК

У суслика белые ушки,
У суслика хобот до пят,
Огромный, как ствол у пушки,
Тяжелый, акулий взгляд.

У суслика красные руки,
Костлявая птичья спина,
Крича, издает он звуки
Как лопнув шестая струна...

У сусликов пыльные норы
И ложи из костной муки,
На стенах - потные поры
И лопнувшие гнойники.

У суслика ноги как спицы,
У суслика средний рост,
Лоб, шириною в страницу,

Размером с половник рот.

У суслика острые зубы,

У суслика нет жены.

Когтями он режет трубы

Горячей и пресной воды.

Суслик ходит сквозь стены,

Хвоста волочится жгут...

С губами, полными пены

Он часто бывает тут.

* * *

у могилы моего сына:

Милый мой сын,

Я пришел.

Папа.

Я помню, как ты пошевелил мне ручкой,

Но когда тебя разрешили забрать домой,

Ты лежал в маленьком гробике,

Одетый в свою новую одежду.

На оградку твоей могилы

Мы с мамой повесили пустышку и погремушку -

Жаль, что мы не видели, как ты обрадуешься подарку.

* * *

Апрель

Падает белый снег,

Последний его разбег

Белеет у берега рек покрывалом.

Снится апрель, - не верь,

Этого мало.

Я открываю дверь

Мягкий, как битый зверь,

Белый огонь, постель, синяя крыша.

Где-то здесь, я верю,

Ты дышишь...

Ветер вернулся ждать;

Думаю, мне молчать;

Выстоять ли, упасть - все устало.
Вырвало солнце "ла"
Синее жало.

Вторник, апрель 2002 г.

* * *

Апрельский вторник

Шепчут лица, вещи в снеге:
"Мы лежим, костями нагрызшись,
Как собаки сочную пададь
Рвем мы дыни, хмель и бананы".

Снизу блеклое, волнами полное хмари.
По тропинкам, голосом бога
Альбинос с фонариком черносвета
Провожает смелых и гневных.

Не прожить без следа и звука -
Мы мечтаем тени и зноя.
Если можешь верить - зачтется,
Только верь, пожалуйста, стоя.

Апрель, вторник 2002 г.

* * *

Вторник апреля

Горизонт солнцами облизнулся,
Под руками ржавые травы.
Я стою подошвами к небу,
Вижу лучше то, под ногами.

Вдалеке пылинками иней
Обжигает руки деревьев,
На зрачках домов по кирпичику
Проступают каплями люди.

Апрель, вторник 2002 г.

* * *

Кто же вспомнит о песне твоей, о поэт?
Только ветер, в который ты будешь одет...

* * *

Молодость

Нет квартиры, нет жены и денег,
Нет работы. Есть любимый кот,
Есть любимый нелюбимый веник
И народ - бессмысленный народ.

Пиво "Пит" в матерчатом кармане.
"Молодежь" - как оклик стариков;
Я катаюсь на катамаране -
На чужом созвездии веков.

14 апреля 2002 г.

ИЗ СБОРНИКА "АЛФОБИЯ"

А

Арбуз...

он круглый, планетоподобный,
Он на земле - из Космоса Земля,
И спея, звук он издает утробный...
Его я чувствую, его пугаюсь я...

Материков темнеющие пятна,
В тени стекающий росинный океан,
И держится на чем-то непонятно
Миражевыпускающий туман.

Малюсенькие звери - шестируки,
Невидные под пылью города.
Среди живущих падаль есть и суки,
И гении бывают иногда.

Под толстой и никчемной с виду коркой -
Богатство недр, и к ним ведут ходы
Пронырливые черви - скоморохи,
Ведомые сознанием беды.

И задаются тягостным вопросом,
Семян встречая рубчатую твердь:
"Всегда здесь было или же наносы?"
"А на других Арбузах люди есть?"

Так Пучкоглазый, двигая отростком
Ощупывает благостную хвость

И размышляя неразвитым мозгом
Гипотетически земную видит ось...

Народы, с лапок стряхивая глину,
Идут с работы в саже и в пыли
К себе домой. Держа за пуповину
Изнеженную ягоду земли...

23 октября 2001 г.

* * *

Б - В

Бутылка водки - демонов обитель.
Единство формы, градусов и тел.
Ее творец неведом, как и житель -
Зеленый змий.
Стекло боков как зеркало печали
Хрустально отражает внешний мир.
Его не раз нещадно преломляли
В пустом стакане.
А дно, увы, всегда односторонне -
Увидеть можно, а лизнуть - никак,
Посередине выложен безмолвный
Тайный знак.
Загадочный восьмиполосный номер,
Указан год волнения и смут.
Я родился, а дух сомненья помер,
Он похоронен тут.
Близка огню - пугающей стихии,
Ее душа - мерцающий огонь.
Вода - основа всей периферии
Элитной рыбы.
Бутылка водки. Книга - этикетка,
И глохнет голос, булькая под пробкой.
Свобода в наливании. Таблетка
И несравнима с водкой.
Довольна половинна, бесконечность
Шокирующе все же вожделенна.
И дарит незабвенную беспечность,
И атрибут компании.
Безмолвно многозначна, педантичная,
Как женщина волнующая и лжива.

И, это все, конечно, очень личное,
Но позор одиночества.
Разлитая помимо тонких рюмок
Предсказывает будущее мухам.
А я иначе безнадежно хрупок,
А где-то ее целые реки.
Бутылка водки - Клеопатра вкусов.
Пустая - обсуждение иллюзий.
Среди других гуманитарных грузов
Гуманитарный самый.
И проклятье дураков.

16 октября 2001 г.

* * *

Г

Я Гербалайф не видел и не знаю,
Я не нуждаюсь в нем - уввы, уввы...
Себя я тоже мало понимаю -
Иду на ты и думаю про вы.

Возможно - порошок, возможно - каша,
Песок, похожий на свиной корм,
На микрочипсы - форменная лажа.
Но я не сожалею о былом.

Сама идея - триллер трубочиста,
Христовщиной пахивает в ней.
В игольных ушках не бывает чисто,
Верблюды - не нитка, худший из зверей.

Долой! На ветер бросим капиталы
Для благ толстеющих и пыли по углам.
Увы, заброшены хрущевские подвалы,
Авралов не бывает по утрам.

О, Герболайф - вершина антимира!
Воинствующий Санчо Дон Кихот.
Тебя увидеть можно не с Памира.
Но может быть совсем наоборот!

23 октября 2001 г.

* * *

Д

Движенье вверх,
Движенье вниз.
Я невесомый,
Как карниз.
В моей руке зажат, похож на факел,
Тележурнал с названием гордым "Facker".
Уроды на.
Удоды прочь.
Моя весна,
Чужая ночь.
Намотан скотч на липкие помойки -
Тысячелетние законы перестройки.
Кружится снег,
Беру разбег.
Который раз
Забыл, где газ,
И тихо капает вода - худая крыша...
Скребу зубами, а жена спросонок: "Тише...".
Портреты голых
И худых,
Духовно полых,
Но живых
Висят на стенке, оттопыривая пачки
Друзей прискорбных и жующих жвачки.
Опять корова языком
Слизнула мрачное "потом",
Который справа?
Однозначно?
Не поверю...
Пишите заявленье прямо Зверю.
Презент готов?
О, фенькью, плиз...
(и рожей сделав добрый "чиз")
Залез обратно,
Спрыгнул вниз...
Помочь... Не надо,
Я - карниз...
Я так играю... да, в футбол...
Во мне играет димидрол...
Он тоже наш!
Садись за стол
И крикнем: "Гол!!!"

18. 11. 2001 г.

* * *

Е

Если сегодня день как могила,
Город уснул, наглотавшись дождя,
Белая слякоть по миру ходила,
Если... вполне, но достаточно для...

Мухи и капли, как люди и змеи,
Все перепутаю: снег и песок,
Если пройду по пустынной алее,
Встретив следы отступающих ног.

Скоро? Наверное, но, вероятней,
Если, то, впрочем, увы и увы...
Как вам удобней? А так вам приятней?
Надо же... значит, не помните вы.

Что это? Где-то, я помню, в ответе
Был зашифрован символикой сна
Дворик, в котором зарытые дети
В голые классики сходят с ума.

Милые дни, я гуляю по Пресне.
Даже и тресни я, шилом в мешок,
Слышатся песни, веселые, если,
Встречу следы отступающих ног...

4 марта 2002 г.

* * *

К

Летела капля
ударила
в глаз -
Разорвись, сука -
Час,
Второй,
третий час
стою в анфас
Скука.
По голым телам

разбросанным
Шлюхами нашего города
Стою там,
Стою тут -
тесаный,
струганная морда.
Гром неба -
с неба - бах,
Лето прошив
холодом
Самое клевое
в мире - трах
И дождь еще
Наплеванный.
Молотом
этих
длинных
ресниц
по темечку,
ножом по белому.
Долго в тоске вариться,
Довериться ль телу
прелому?
Матрац пропитан
запахом слез
чужих,
На ковре секс - символ:
грабли.
Не вопрос,
что ты и я -
не всерьез
Не веришь?
Неужели?
Правда ль?
Не думала, во блин,
Цапля!
Зачем тогда
дождь
и капли?
Капли, капли...

16 ноября 2001 г

* * *

М

Все что-то о деньгах и о деньгах...
А я - молчу...
Наверное, богатый...
(Так говорят)
А я за них плачу,
И все равно как будто виноватый...
Не знаю почему. Наверняка
И не узнаю это.
Не обижаюсь, вроде бы, пока,
И наплевать мне, впрочем, на монеты.
Которые что есть - и что их нет
Не дарят мне ни радости, ни света...
Пишу куплет, переживая бред,
Струящийся из окон кабинета...
Романтика!
И ночь. И чей-то взгляд.
И пустота тягучая в желудке.
Я - меценат (так тоже говорят),
И по боку машины, проститутки...
Зачем я тут? Зачем перо в руках?
Я ж не поэт!
Я просто дурью маюсь!
Все что-то о деньгах и о деньгах...
А мне - плевать.
(я даже не пытаюсь)...

* * *

О

Я оптимизмом заражаю всех,
Я даже кашлять начал.
Бегу в планете по дороге вверх,
Прикалывает дача.
Проблемы перед унитазами в ряд -
Так призрачнее ряд унылый.
Они, несчастные, стоят,
Над ними - унитаз безрылый.
Четвертый год молчит смывной бачок.

Смываем редко - как кому приспичит.
В очке позорном плавает бычок
И булькает, и непрерывно хнычет.
Когда я делаю, то делаю с душой.
Ни перевернуть, ни переделать, братцы.
Люблю курить, беседы под Луной
И ненавижу драться.
О небе, о земле, о камышах...
Не существует недовольный грохот.
Я думаю о тысячах вещах
Под их волнующий мерсиподобный шепот.

23 октября 2001 г.

* * *

Ц

О боже, как сильно болит голова -
Ее разрываются ткани.
Рассыпчата вся голова как халва,
И жрут её влажные твари.

С монету размером дыра в голове,
Вгрызаются в голову звери,
Песчаные вихри в моей голове,
И время не думать о вере.

Все тело кусает моя голова,
Ведет свои острые зубы,
Тупые слова облекает в слова,
Вздувая от ярости трубы.

Все зрение давит, и сердце болит,
Живот разрывают магниты.
Меня раздувает и кровью тошнит,
И ноги морозом убиты...

Потом. Удивительно слово "потом"...
Потом это кажется диким.
Потом я хватаю соломинку ртом,
Пустым становлюсь и великим.

Я нежен, я чист, я спокоен душой,
И свет мне не кажется стоном.
Я тихо дружу со своей головой,
Хрустящей в зубах цитрамоном.

2001 г.

ИЗ СБОРНИКА "ЖЕЛТАЯ ДОРОГА"

МОЙ ТОВАРИЩ

Мой товарищ ушел воевать,
Помахав на прощанье рукой.
Мой товарищ ушел умирать
На земле чужой.
Сто четвертой был отдан приказ:
"Спецсостав, направление - юг"
Мой товарищ последний раз
Мне сказал: "Ты мой лучший друг".
Из-за чьих-то высоких интриг
Под сиянием чуждой луны
Почерпнувши геройства из книг
В бой за смертью идут пацаны.
Что вы прячетесь, люди, в туман?
В разговоры, раз двадцать на дню...
Сколько нас полегло за Афган.
А теперь приплюсуй и Чечню.
* * *

ДРУЗЬЯ

С детства в нас вбивали правила морали
Так, как педагоги их сами понимали,
Но мы устали.
Мой первый друг погиб, когда он был на войне -
17 лет, когда мы все упали в цене,
Когда в глазах горит закат, когда открыт военкомат
И днем и ночью.
Мой друг второй - он лучше всех,
Любитель девок и потех,
И у него была мечта... Его сгубила наркота,
Вода и пиво.
А я живу, а я - живой,
Я каждый день иду домой...
Такое диво.
Несправедливо...

* * *

НЕ АФГАН

Здесь совсем не Афган и совсем не афганские горы...
Здесь совсем не граница и даже совсем не дыра...
Но здесь есть, так сказать, для чужих "межусобная свора",
Здесь есть то, что простой человек называет "Война".
А в газетах на тему не тихнут дебаты и споры,
И не верят они в то, что тени стоят вдоль дорог...
И не видят они как взрываются минами горы,
И как друг, побелев словно снег, упал на песок.
Простите наши души, мы же грешны...
Мы заповедь нарушили Твою...
Прости нас Бог умерший и воскресший,
Не бей мне сердце в следующем бою...
Здесь нет ласки, любви. Здесь нет судеб.
Карандаш и бумага - скрытую нежность отдать.
Но мы верим, что все это кончится, долго не будет...
нам так хочется жить, мы так не хотим умирать!
Простите наши души, мы же грешны...
Мы заповедь нарушили Твою...
Прости нас, Бог умерший и воскресший,
Не бей мне сердце в следующем бою...
* * *

Ж.

Третий день батальону приказ: "Не стрелять!"...
отдает штабная какая-то блядь,
объясняя все так, что опять потешаются горы:
дескать, новая фишка теперь - переговоры...
На вопрос: "На хрена?!" - не ответы, а гул...
Мы ж загнали бандюг в этот сраный аул,
мы же заперли их, их добить как два пальца - но споры...
Кто-то звякнул "наверх", и у нас "переговоры"...
И сдают автоматы прикладами вверх,
за зубами скрывают, злорадствуя, смех,
и теперь им - амнистия, дружба... три года и топай...
А у нас - "геноцид", "превышение", полная жопа...
Странный местный конвой - эти люди на час
защищают неясно кого, но от нас,
и тогда, улыбаясь, проходят довольны и горды,
и в прищурах глядят их заросшие пыльные морды...

А один, скособочив презрительно рот,
что-то тихо сказал мне про русский народ,
я хотел ему в зубы - майор не дает, "уже слишком",
а быть может, именно этот и Сеньку и Мишку...
Я вернулся домой, я несколько лет
Представлял себе этот зловонный сюжет,
вспоминая, как мы, провожая колонну, стояли.
А надгробия неотомщенно молчали...
* * *

СЛЕЖУ ИЗДАЛЕКА...

Слежу издалека ее телодвиженья,
Когда, купаясь, каждый вздох так смел...
С частичкой нежности и долей восхищенья
Гляжу на тело сквозь оптический прицел.
Я выследил её - её, мою болячку,
Водю омывающую стать,
Черноволосую и юную горячку,
Умеющую метко убивать.
Я вижу всю ее без искажений
И плавно нажимаю на курок...
Сегодня я усну без сновидений,
Не чувствуя, что до смерти продрог.
* * *

Я ОПОЗДАЛ...

Я опоздал на чуть, на самый миг.
Меня спасло неведомое чудо,
Хотя уже астральный мой двойник
Рванулся ввысь откуда-то отсюда.
Чужая пуля разнесла приклад,
Попутно пересчитывая зубы.
Удар. Меня отбросило назад,
Стекло в глаза. Успел подумать: "Глупо..."
И тошнота, темно на много лет,
И ветерок, сквозящий из оконца...
Теперь меня пугает яркий свет
Коварно ослепляющего солнца.
* * *

НАШ ПРАЗДНИК

Наш праздник, ребята, нальемте. Бывайте!
Споем, ведь никто не споет
Про то, как нам люди сказали: "Прощайте",
Про наш поредевший взвод.
Как нам акаэмы и цинки на плечи,
Вложили в ладони закон.
Про то, как родители ставили свечи
За то, что сегодня живем.
Как солнце и горы, обвалы, отвесы
Сказали: "Иди, выручай",
Но как-то забыли сказать, что эресы
На ад поменяют нам рай.
Про то, как бывает, про то, что забыли,
Про день, что сгорает в огне.
Про то, как молились, чтоб нас не убили,
Про то, как воюем во сне.
Наш праздник, ребята, нальемте. Бывайте!
Споем, ведь никто не споет
Про тех, кто погиб и навеки в базальте,
И в сердце, и в небе живет...

* * *

КАРАВАН

Перехвачен караван с кокаином,
Перевозчик притворился поляком -
Строит рожей скорбную мину,
Да и лет ему - видимо, с гаком.
Прикрывали караван два Хаттаба -
Бородатых и худых, словно спички.
Не бельмеса, наверно, арабы.
Путешественники, мать их, личи.
Всех троих мы накормили кокой.
Они жрали и тряслись слабо.
А чего вы хотели? "Лопай!
Какова она на вкус, отрава?!"

* * *

НЕНАВИЖУ

Я ненавижу серый смог
и пыль истоптанных дорог,
я ненавижу свой билет,
который выдал красный цвет,

и больше жизни и любви
я ненавижу эти дни...
Глубиннее и всех сильнее
Я Ненавижу их - зверей,
Я Ненавижу их - чужих,
Я Ненавижу просто их!
Я Ненавижу их отцов,
Я Ненавижу их в лицо,
Я Ненавижу их тряпье,
Я Ненавижу их жильё,
Их ненавижу всех подряд,
Я Ненавижу их зверят,
Я Ненавижу их стихов,
Я Ненавижу их богов.
Не думай, я взорвусь, лишь тронь,
Я - неоседланный огонь.

ЖИЗНЬ КАК ЖИЗНЬ

Жизнь как жизнь -
для кого работа,
не желает иного кто-то.
От рассвета и до полёта,
когда спать нельзя, а охота.

Ночь смотрю
внутренним слухом,
обнимаю дерево ухом,
в диалог сам с собой вступаю,
будто и не лежу - летаю.

Темнота мякнула птицей,
а земля пахнет корицей.
Слева - мятой,
а справа - пиццей.
Если можно спать, то не спится.

Вот и утро -
мало хорошего.
Понимаю принцессу с горошиной,

если капли росы непрошеной
начинают стекать с некошеной.

Героям, псковским ребятам из 6 роты

Пожалуйста, не засыпай!
Ведь мы пока еще не дома!
Где дом? Дом - это тихий край,
Все в нем известно и знакомо.

Болит? Ну, значит потерпи -
Когда болит - уже не страшно!
Держи ладонь. Не спи! Не спи!
Ау! Ты здесь? Вот черт безбашный!

Да, всё. Закончилось кино.
Сушняк горит. Нет, не стреляют.
Ну мы ж сидим, а так давно б...
Не спи, братан, уже взлетают!

Еще чуть-чуть. Смотри в глаза!
Да не на небо - наглядишься!
Слегка царапнуло... под зад.
Я не боюсь. Ты ж не боишься!

И правильно! А ну не спи,
Не спи, смотри, дыши почаще.
Лежи поглубже и терпи -
Ты ж парень наш, ты ж настоящий!

Давай про дом. Как батю звать?
У вас там как? Река большая?
Приедем, сходим, да. Не спать!
Успеем завтра, не растаем!

Ну вот, сказали, что летят.
Минут пять-десять с передыхом.
Дня три подлечат - и назад.
Там было б что, а так - как лыком.

А батю сколько лет, сказал?
Сестренка как! Малая слишком?
Спросил бы фотку, ты бы дал?
Давай, держись, держись, братишка!

Так это с радости палят,
Чтоб лишний не везти обратно!
Ну сам подумай, ты ж солдат!
Попить? Тихонько. Аккуратно.

Вот каска. Чтоб не напекло.
Не спи, а то отматюкаю!
Сегодня жарко, как назло...
Спросил. Сказали, что взлетают.

01.03.2016 г.

Им

Мы эту землю кровью поливали,
А скажут "Зря" - за это в рожу дай!
На нас охотились и в нас стреляли...
Мы все осилили! Теперь - "Отдай"?
На что вам это, вы ж не люди - звери!
Свою культуру вы втоптали в хлам,
И со времен андреевских империй
Вы только гадите и срете тут и там...
От крови ошалели и от водки,
Вы землю не считаете своей...
Друг другу сами вы грызете глотки,
Насилуя соседских дочерей.
Вы дня прожить не можете без драки.
Какое сострадание?! А честь...
И только пакистанские собаки
Вам помогают здесь...

Танцует пьяная заря,
напившись грога.
Не верить в Бога нам нельзя-
все верят в Бога.

Борт проскользнет
до горизонта и растает.
Почти не спишь, мотор ревет,
душа летает.
Вслух о любви, рука в кольцо,
Не думать - просто.
Страх обнимает за лицо
Большого роста.
Вертушка вниз,
до горла - Ах,-
Вспотел в подмышках.
Пошел - нет времени на страх,
Открытый слишком.
В траву,
на ощупь взглядом лес,
Пока не слышит.
Живу. Здесь тоже кто-то есть,
И вряд ли мыши.
Лежу, не чувствую покой
чужого леса,
Лежу.
Вдруг свист, и за спиной
Бабах - в железо.
Со звуком ссыпанного в чан
Сухого хлеба
Чужие пули рвут стальную
Птицу неба.
"Да что я здесь?" Какой-то бред!
Взлетает точка.
Там - недоделанный куплет,
и скоро дочка!..
Трясут за плечи -
позади во сне дорога...
-Замерз? Ты стонешь...
- Подожди... Да, есть немного...
"Я спал? Как хорошо, что спал:
с кровати - в ногу.
Курю. Живой. Зима, бокал.
Я верю в Бога.

21.12.2016

ИЗ СБОРНИКА "ДОСТАЛИ"

***МЫСЛИ ЗА ПРОПОЛКОЙ ОГУРЦОВ ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТРЕНЕРА***

Небо размазано белыми саблями,
Ветер дробит облака по пути...
Мышцы качать можно и граблями,
Если умело к ним подойти...

* * *

НАПИСАНО НА СОВЕЩАНИИ 27 августа 2004 г...

Реклама нынче пробралась везде -
На телевидение, радио, в газеты,
Щиты висят на теле как гвозде...
В подкорке даже нам вещает где-то...

Во время совещанья - два часа
(Директор смылся, чтоб не вяли уши)
Мы слушали рекламы голоса
Учителя... Мы не могли не слушать...

Нам пропевали красочный буклет.
(Нам нехрен делать) Мы сидим "бездельно".
Подобный "бесподобный педсовет"
Проводится у нас еженедельно:(((

Бесплатный цирк! Киваем и жуем,
А лектор что-то хвалит неустанно...
Мы узнаем о том, что плохо срем,
И почему болеем постоянно...

Нам говорят, ЧТО нужно есть и пить,
Чем полоскаться, смазывать коленку...
(Я думаю, кого-то надо бить...
И головой, желательно, об стенку).

* * *

ТРУД

Мой труд оплачен по тарифной сетке.

Оценки рядом, а надежды врозь.
Я каждому раздам по черной метке,
Я каждому всажу под сердце гвоздь.
Мои мечты - мотивы ненадежных,
А хлев вокруг - не больше, чем мираж...
Не верьте тем - красивым, осторожным
И не меняйте слово "баш на баш".
Тугие уши? Это от сомнений,
Копыта снизу, слезы поэтесс...
Я много дней провел меж искажений
И проведу немало среди пьес.
Иди и не оглядывайся. Мимо
Всего того, что мир нагородил.
Усталость мозга - прозаичный стимул,
Но все же лучше, чем рубцы перил.
В конце, итогом, каверзной цитатой
Несите прочь финальные слова:
"Я прожил жизнь, не размокая ватой,
Мой голос искренний звенел усмешкой льва".

* * *

НЕНАВИЖУ

Я ненавижу предательство темных улиц,
нож, из ниоткуда в руке возникший,
хриплый голос, смердящий злобой,
смех заспинный с издевкой.
Когда их много, а ты один,
они чувствуют себя богами улиц,
хватают тебя за плечи,
рвут карманы, заламывают руки, гогочут в лицо.
Их сердца пахнут подлостью.
Тогда, вспоминая россыпи звезд,
ты перестаешь верить в боль,
просыпаешься и читаешь в их глазах страх,
и выпиваешь его.
И бессильно летает перед лицом полоска стали,
ты становишься воздухом;
а они - испуганными зверьми.
А у зверя тело - всегда тело -
хрупкое и ломкое, как пластмассовый стаканчик.

* * *

ПЬЯНЬ

Стакан оскорбительно пуст.
Бутылка испита до дна.
И нет сигарет, и охота под куст
Под приторный запах вина...

На стуле по кухне так кольно скакать...
Вокруг все домашние в трансе...
Качается пол, и на все наплевать
На этой отчаянной трассе...

Законы механики тут ни при чем,
Пространство хохочет, мелькая...
...Я злюсь, ощущая себя палачем,
Морали ногой попирая...

* * *

РОДНЯ

Люстры свет тихонько метит
Строчки для меня.
Спит, как спать умеют дети
Вся моя родня.

Завтра снова будут будни,
Шум, скандалы, брань,
Пробужденье, завтрак скудный,
Сумрачная рань.

Новый день себя покажет
Мутным, как песок,
А во сне мне мама скажет:
"Не грусти, сынок..."

* * *

ТЕЛЕФОННЫЙ ХУЛИГАН

Громкий звонок. Поднимаешь - молчание,
В бездну уходит "Алло?"...
Хулиганье, аппаратная мания,
Чтобы тебя пронесло!..

Что ты, повиснув на проводе пакостно,
Трогаешь мирных людей,
В чем наслажденье? Чего тебе радостно,

Мрачный потомок свиней?...

Блядь телефонная, гадость вонючая,
Ты уж пятнадцатый раз!!!
Срака позорная, падла ебучая,
Гнида, слепой педераст!

Сука! Чего механизм ты насилуешь,
Долго настырно молчишь?
Или ты трубкой своей мастурбируешь,
Или от страха пыхтишь?!

Еб тебя за ноги, морда позорная!
Где же ты, сволочь, живешь...
Что присосалася, тля телефонная,
Что же ты спать не даешь?..

Ты извини уже, быдло безродное,
Имя не знаю твое...
Хватит звонить! Чмо подколодное.
Гад. Недоносок. Жулье.

* * *

МИНИ-ГОРОД

Афиши с глазами большими,
Мутными (ух, амебы!)
Взглядами неживыми
Манят с кирпичной утробы.
Ветер листки колышет,
Мусор летит вдоль улицы,
Газоны бензином дышат,
Скачут машины - курицы.
Люди идут корявые,
Пуганые бедами...
Гордятся девченки вертлявые
Пировыми победами.
Трутся ребята бережно
О стены битыми спинами,
И облака намеренно
Близкими манят вершинами.
Город с улыбкой пьяного,
Трамваи с глупыми лицами
Мелкой походкой усталого

Тихо влачатся за птицами.
Страсти в бега ударились,
Мелочность встала над ними.
В души пустые уставились
Афиши глазами слепыми.

* * *

МОНОЛОГ ГЕРОЯ

Я - это клетка в шахматной стихии,
Во всех хитросплетениях пути
Здесь как в любви - одни перипитии,
Все потерять тут легче, чем найти.
Глазастый шарик с гребнем атмосферы,
И мы, глядящие куда-то "вне",
Как привидения вбираем запах серы
И жаждем смерти, что придет во сне...
И голоса: "О боже! Как прискорбно!
Как быстро встало сердце у него!
И голова пугающе холодна..."
А то, что больно - ну и что с того?
И вот мечта - покинуть эту землю,
Плывать с небес, без тела быть, без рук...
И потому я внемлю, внемлю, внемлю
Рассказам наркоманов и пьянчуг.
Ведь от таких как я так мало проку,
Так мало шума - признака живых...
Что поклоняешься как богу - року
И мыслей набираешься чужих...

* * *

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Я стопроцентный человек:
На три десятых русский,
на девять сотых я - узбек,
А мой характер - прусский.

По темпераменту - грузин.
Литовец я глазами,
А волосами - армянин
С цыганскими бровями...

Мой дед по паспорту словак,
А по лицу - кубинец,
По месту жительства - поляк
(Позднее - украинец).

А прадед - то ли белорус,
Кореец обрусевший,
Но слухи есть, что он - тунгус,
В Башкирии осевший...

Так кто же я? Хоть утони,
Кем должен я остаться?
Все понимают - в наши дни
Опасно ошибаться!

* * *

СТУДЕНТАМ

Под вечер жуткий гололед.
Так скользко, что почти обидно.
К тому же скоро Новый Год,
А сессии конца не видно...

Почти закончен этот день.
Иду-бреду, смотрю и внемлю...
Ох, скука, скука, дребедень,
Все влом за этой дребеденью.

С улыбкой мирной на лице,
На вид умны и нездоровы,
Пасутся панки на Венце
У элитарной первой школы.

Цивилизация, модерн!
Ветрины давятся огнями,
Грызет веселый бизнесмен
Банан железными зубами.

Хоть жидковатый, но уют -
Менты тусуются в соронке,
В районе ЦУМа продают
Себя знакомые девчонки.

"Умом Россию не понять..."
Вся в дырках, будто перфолента,
Цыганка требует гадать

У удивленного студента...

Наверное, я рано встал,
Переучился, загрузился
И оптимизм порастерял,
Покуда с пессимизмом бился...

Сажусь в трамвай. Гудит мотор.
Закрываю глаза в кайфозе тихом,
А открываю - контролер
С услужливым, дежурным ликом...

* * *

ВЕК - ВОЛКОДАВ

Бог света прячется за шторы,
Мне в сердце врезалось стекло.
В груди со зла возрастают споры,
с ладоней капает тепло.

А тело рыхлое, как тесто
все изменяется, течет
И занимает море места,
Крушит, ломает и жует.

Съедая целые народы
Я предвещаю свой народ,
И, сея ужас несвободы,
В ухмылке щерится мой рот.

Глаза мои от пыли серы -
В них холод звездных островов,
В них нет любви, надежды, веры, -
В них океан разбитых льдов.

И удивленно поколенья
Кидаю меж своих зубов.
Я пробуждаю вдохновенье
Забывших богом берегов.

Никто из нас уже не знает
Таких как я - случайных здесь.
А вас ничто не прикрывает -
Ни покаяние, ни спесь...

* * *

Я СЕГОДНЯ НИЧЕЙ

Я сегодня ничей, как дорожная пыль,
как отрезанный ломтик тумана,
Я не нужен нигде, как увядший ковыль...
Никому... Словно старая рана.
нету дел до меня у танцующих звезд,
Облаков, протыкающих небо.
Я забыт не шутя, а надолго, всерьез,
Как сметенные крошки припева.
Я ни что не принес в этот сказочный мир -
Поделом я забыт безвозвратно.
Не слетаются люди как мухи на пир,
мимо ходят туда и обратно...
Что хочу? Я не знаю. А если б и знал,
Как я мог ожидать избавленья?
Что имел - сохранил, что нашел - не отдал,
И достоин теперь сожаленья.

* * *

НОВЫЙ ДЕНЬ

Открыло солнце новый день,
Морскую гладь озолотило,
И облаков седую тень
В пучине водной утопило.
И озаряющим лучом
Ударив в волны, капли, струи
Сверкнуло спрятанным огнем,
По палубе чиркнуло всеу.
Стал ярче сонный горизонт,
Вдали проклюнулась земля,
Мрак отступил за синий фронт,
И кто-то умер у руля...

* * *

ГОЛОСА ТОЛПЫ

Стреляют в небо голоса толпы
И эхом мечутся меж облаками,
И тонут в целом море пустоты
Никчемными и злыми островами.
И застывает девственный простор
(Как просто в нем молитве затеряться!)

А небо что? Оно молчит в укор...
Молчит оно. А ведь могло б смеяться?!

Трещит по швам терпения сума,
И только камень не сойдет с ума!

* * *

ВОРОБЕЙ

Кто драчливей всех зверей?
Забияка - воробей!
Скок-скок, чик-чирик,
По скамейке: прыг-прыг-прыг...

Он сегодня рано встал,
На бульваре побывал,
С голубями поругался
И с вороною подрался.

Пролетая над домами
Поскандалил он с чижами,
В парке, встретившись с дроздом,
Обозвал того котом...

За синицей прошвырнулся -
Аж от важности надулся!
И в надежде на пирушку
Полетел искать кормушку...

Но ему сказали птицы:
"Это, братец, не годится.
Эти семечки друзьям,
Здесь не место драчунам!"

Он чирикнул: "Дураки!
Труссы, хамы, слабаки!
Уступите место! Или..."
И тогда его побили...

Весь взъерошенный и злой
Он отправился домой
И, голодный, за углом,
Был потрепан снегирем...

Расцарапан им до кожи...
Снегирю досталось тоже.

Душа

А я считала дни в карандашах,
Бросалась жить как в омут с головою,
Пыльцой на пальцах и намёками в словах
Чертила судьбы, унося с собою
Как ураган цветущие дворцы,
Ломала стены, семьи разбивая,
Измены зная, счастье и холсты
Все новые на краску наливая.
Всё завершилось, будто краткий стих,
Всё прахом между небом и землёю.
Я все увидела, и мой костер затих,
И зверь не мой стоит передо мною.

Так хочется иногда злиться,
денёк походить под стрессом,
на умников от прогресса,
на дурочек с ПМС-ом.
Закрыться, сидеть и думать,
их представляя лица
издалека и с зумом,
и спорить, и рвать, и биться.
Но молча засохший пряник
Грызу, хоть глотаю слёзы:
Становится жалко няnek
и жалко чужие грёзы,
мечты, которым не сбыться,
людей, которые тают, -
я волен остановиться,
ведь вечности не бывает.
(09.10.2016)

ИЗ СБОРНИКА "САМОЕ ДОБРОЕ"

СТИХИ В ПАМЯТЬ ПЕРВОГО ПОХОДА 2004 г, ЗАЦЕПИВШЕГО МЕНЯ.

Я Вам советы не даю,
Уважаемые "Совы" и "Сэмы"...
И если кто-то стоит на краю,
То это - его проблемы.

Я даже мир понимаю едва ль,
Но как поэту, поверьте,
Мне грустно, когда тает февраль
В электронном конверте...
И как поэту мне ли не знать,
Что значит белая зависть...
Я могу что угодно Вам доказать
(Этим и занимаюсь).
Завтра я все это похерю -
Разбирайтесь сами.
Я в такую дружбу не верю,
Но... оставайтесь друзьями.

* * *

ТОЙ САМОЙ МОЛОДЕЖИ

Вы нифига не знаете про жизнь!
Она летит как птица среди ночи,
под нею тьма, болота, пни и кочи,
Она пройдет, пусть даже ты не хочешь
быть может завтра? Или через час
ты вдруг поймешь, что твой огонь угас...
Холодный уголек тряпичного оттенка
ты...птица, темнотой разбитая об стенку.
Застынет взгляд и взгляд накроет смог, -
ты многое пропустишь, ты не бог.
И кто-то перепьет на вашей тризне:)
(Вы НИФИГА не знаете о жизни!)

* * *

"СИРИУСУ СЭМУ II" ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ты проходишь игру под названием "Life".
Этих фрагов - немерено много:
Тут и страхи, и боль, и обломанный кайф,
И кривая в пропасть дорога.
В твоём сердце гуляет практичная кровь,
Благородство в нём, тяжесть отваги -
Где-то в этих развалинах скрыта любовь,
Эх, найти б ее!!! Чертовы фраги!

Справа, слева и сзади - стреляй и стреляй,
Из-под ног уже, гады, пролезли...
Отдохнуть бы... но крик изнутри: "Не зевай!"
Стиснул зубы, палишь, как железный...

Каждый день, просыпаясь сильнее и злей,
Ты на уровень выше проходишь.
Где-то в этой пустыне оазис теней,
Но его ты не видишь, не можешь.

Наконец, переполнен невиданных сил,
Ты стоишь - позади только трупы.
В этой битве сознаний ты всех победил.
Молодец! (Но какой же ты глупый!)

* * *

АГА (Сэму)

Она такая необычная!
А ты - слепой, как Гондурас!
Да я бы сделал все приличное
(Что не в приличиях у Вас:))...

август 2004 г.

НАТАШЕ

Походка у дочки - лисья,
В глазах кофейное пламя,
А варежки - словно листья,
Когда она машет руками...

Повиснет на шее мягко -
Как шарфик - тепло и нежно.
Становится сладко-сладко,
Так близко и безмятежно...

Мечтаешь, чтобы веками...
И думать только о лете...
Но дети когда-то сами
Крылом ловить будут ветер...

* * *

АЛЛЕ (чему ты так улыбаешься во сне?)

Мой маленький зверек -
Пушисто и опрятно...
Иди сюда, дружок,-
Наивно и приятно...

Лежишь на сгибе рук,
Причмокиваешь сладко...
Тихонько вздрогнешь вдруг...
А я смотрю украдкой
В волну твоих волос,
В их темное мерцанье,
И слышу запах роз
Сквозь легкое дыханье.

С любовью, странной лаской
И верой в чудеса
Рассказываю сказку
И засыпаю сам...

* * *

ВОВЕ ("Тормоза придумали трусы")

Максимализм и низвержение вех,
Надежда на божественное чудо,
Где только "Я" - распространенный грех,
Гордыней называемый покуда.

Пришел, увидел, в руки взял и сел,
Зевнул, устал и отложил - "Бывает!"
Но призма всех незавершенных дел
"Неправильно реальность преломляет:)"

Ты видишь только то, что хочешь ты,
Все остальное - мимо и противно...
И мрачной жизни жирные холсты
Воспринимаются довольно дивно...

Да кто такой я, чтоб тебя судить -
Я - грешник злой, сластолюбивый, жалкий...
Ты хочешь вечность? Так тому и быть,
Вперед! И пусть никто не вставит палки...

* * *

В ПАМЯТЬ ВСТРЕЧИ 16 августа, после которой и состоялся разговор ,о котором и пойдет речь...РАЗГОВОР С КАТЕЙ... (проявление поэтической влюбленности или "Мне понравилось, как на мне испытывали эти приемы")

Хотелось крикнуть: "Стоп! Я молодой!",
Но не достало силы.
Я мог бы ночь беседовать с Тобой,
Но фраза "про..." меня взбесила...
Как будто грудью ощутил забор,
Почувствовав откуда-то оттуда,
Что этот торопливый разговор -
Неспешно поглощаемое блюдо...
Которое Ты цедишь как вино
Из сердца моего как из колодца,
На цвет не глядя. Впрочем, все равно,
Ведь в сердце ничего не остается...
Слова и все. (Так люди говорят).
Нет!!! Никогда я не привыкну видеть,
Как вырастают львицы из котят...
Мне страшно их любить и ненавидеть.

И вот я грустью встретил новый день
И как-то проводил его за дверью...
Ты в нем не виновата - эта тень
Моя, и не Тебе сражаться с нею.
Ты - глубока, Ты - темная вода,
Когда ты говоришь, я тоже внемлю...
Ты - замечательная, и Твоя звезда
Однажды озарит всю эту землю...

(Слова всего лишь: шепот, лепесток.
Ты - шум берез, шероховатость сланца
Ты - небеса упавшие в песок...)
Я слишком связан, чтоб не испугаться...

* * *

ДЕПРЕССИЯ (17 августа)

Когда с чего-то неохота жить,
И мир вокруг какой-то черно-серый,
А все болит, и тянет завопить
Или лежать не двигаясь, без дела...

Когда не отвечаешь на вопрос
И в лица близких смотришь равнодушно,
И кажется, все мчится под откос
Так неизбежно, нестерпимо душно...
Когда в глазах - ушедшие друзья...
На сердце штиль, в душе не сменишь галса...
И думаешь: "Где в этом мраке я?
Зачем я жив? На что я здесь остался?"

* * *

***(19 АВГУСТА) ПРОВОЖАЯ КАТЮ В МОСКВУ, АЛЛА ПОДКИНУЛА
СЮЖЕТ***

"О ЗНАКОМСТВЕ НА УЛИЦАХ"

Часы неторопливо шли вперед.
Трамвая нет, маршрутка тоже где-то.
Тихонько жду... и рядом кто-то ждет,
И так же грустно провожает лето.

Нас двое здесь... и вдруг легко
Он как-то сразу оказался рядом...
Я подняла глаза так высоко,
Вся вздрогнув неожиданно под взглядом.

Он задает банальнейший вопрос
(На Гончарова, стоя под часами):
"Который час?" -
А ветер листья нёс
И пустоту пронизывал меж нами.

Небрежным поворотом головы
Указываю вверх заиндевелю.
"Вы, девушка, красивы очень... Вы..." -
Он странно выглядит - и храбро и несмело...

Молчу. Дрожу букетом октября,
И призрак времени меня страшит и мучит, -
Ведь те учебники, которых знаю я,
На улицах знакомиться не учат...

Мне жутко. Все туманится, клубя
В осколках ветра холод затаенный.
Мой голос нем, я чувствую себя
И беззащитной с ним и защищенной...

Часы ушли вперед на много лет.
Маршрутка появилась, запыхавшись...
(Наверное, я все ж сказала "Нет",
И он ушел, трамвая не дождавшись).
* * *

(19 АВГУСТА) KATE (Sova)

"Твоя улыбка людям непривычна", -
Мне так сказали, фото увидав...
"Ей больше на лицо идет трагичное..."
Я спорю с ними. Может, я не прав?
Знакомы мало (с этим ок. согласен).
И говоришь, что жизнь - не марафет...
Но знаешь, у любого столько пятен
На жизни... и в шкафу висит скелет...
И все же life достойна восхищенья,
А прошлое... пусть будет лишь во сне.
Твоя улыбка - стоит удивленья,
И греет сердце (и не только мне)!
Советы (Му) выходят слишком криво,
Но вот - совет продуманный, "не вдруг":
"Ты улыбайся - это так красиво!
Ведь радость тоже редкостна вокруг" ...
* * *

НА ТЕМУ ПИСЬМА Е..., ДАТИРОВАННОГО 23 авг. 2004 г.

"Мне вас на "Ты", или тебя на "Вы?" -
Вопрос психологически весомый...
А впрочем да! Мы ж хорошо знакомы!
Пять лет как минимум (увы)
Общались и здоровались на "Вы"...
Потом уже сложнее - непонятно,
Чего там больше... (промолчу и ладно).
Но слава Богу (или мне назло?)
Все дальше легкой дружбы не зашло.
Красивый день, меж звездами ведомый
И разговор - как долго мы знакомы,
И почему все горе - от ума...

Как называть? Придумай-ка сама:))
А я культурно постою в сторонке
(Зачем советовать ТАКОЙ девчонке!?)
* * *

*Любимой Совушке в Ее День Рождения
8 сентября 2004 г.*

Что бы мир не придумал назло,
Не умей на него обижаться!
Пусть всегда остается тепло
В Твоем сердце, и силы смеяться!
Пусть всегда окружают друзья,
Пусть поймут и по шерстке погладят,
Пусть сияет улыбка Твоя,
Пусть и сердце и разум поладят:))
Лишь бы Мир, лишь бы Небо и Свет,
Много счастья, Любовь и отрада
Я желаю Тебе много лет
И Надежду. А больше ли надо?
Ты Сама - и Мечта и Волна,
Ты - Сама Непонятность и Вечность...
Неизвестная Ты, как Луна...
Солнце, Космос, Душа, Бесконечность...

*Стих в честь подготовки социального проекта школы о Здоровом образе
жизни от 3 февраля 2006 г.*

Бросай курить!
Вставай на лыжи!
И пидором тогда не назовут.
Иначе -
сдохнешь
хилым, битым, рыжим
Прям тут.
Без спорта ты - ничто!
Ты - лох,
ты - мусор.
Ты - пыль, и жизнь твоя -
кусоч трески.
Тебя бояться будут только трусы,

и на руках не понесут братки!

КАРУСЕЛЬ

Когда-то я был первоклассным Конём.
Был юркой Машинкой, Медведем в карете.
Андрюшку катал я, что умер потом,
и Светку, что замужем в третьем подъезде.
Я помню как быстро я землю кружил:
и лица, улыбки: папаши, мамыши,
дедули, бабули... Я детство возил,
я жил, я летал, яркой краской окрашен.
Я - Ослик, Жираф, небольшой Пароход, -
я видел, как в зелени скрылась аллея,
как старость пришла, мне замедливши ход...
Давно у Жирафа отломана шея...
Я видел как рубль превращается в пять,
как взрослые дяди ломают качели;
я раньше из них мог кого-то катать, -
при мне из росточков росли эти ели.
Ванюши и Ольги, Наташи, Саньки,
Максимки... их много, я помню их радость,
я помню их руки, глаза - васильки,
я слышу их смех... ничего не осталось...
И вот - проржавевший скрипящий излом,
заплаты на крышу мне некуда ставить,
карету спилили на металлолом,
и матом на стенке оставили память.
Я - миф, состоящий из круглых углов,
забытая детством слепая усталость.
И только под ветром живет мой остов,
чуть-чуть, незаметно от ветра сдвигаясь...
26.07.2012

* * *

ЕСТЬ ТАКОЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР...

Есть такой удивительный мир,
За которым не видно дождя,
За которым не слышно плача,
И не чувствуешь боль, хотя...

На секунду открыл глаза:
Это яркое море - каприз
Так шумит, как шумит слеза,
Перед тем, как сорваться вниз,
Перед тем, как потечь из глаз,
Перед тем, как родиться там,
Где какая-то грусть сейчас
Тихо ходит по облакам
На которых растут цветы
Из которых плетутся сны,
У которых мои мечты
Знают: нету моей вины.
Ни на миг. Отчего же так?
Почему я не мог - и смог?
А ведь где-то иной простак
Ныне болен и одинок...
В одиночестве и тоске
Он винит себя, и затем
Он сжимает себя в кулаке
И считает себя ничем...
Грустно это, скорей бы гроза...
Есть покой - ну спой мне, сатир!
Закричи, как кричит слеза
Из под век пробиваясь в мир...
26.07.2012
* * *

ОСЕНЬ

Птицы разлетаются в теплые края,
Листья осыпаются, убраны поля,
Дождь идет до вечера, будто из трубы,
На пеньках семейками прячутся грибы,
Тонкий лёд на лужицах - холодно с утра,
И спешит, торопится в школу детвора.

23 октября 2011 г.

Е... (выходящей в ulnet.ru под ником "Такая")

На самом деле Ты другая, знаю,

Но ничего поделаться не могу,
И Твой портрет, наивно представляя,
Я, тем не менее, рисую на снегу...

Я всю Тебя изображу не глядя,
Доверив кисть луне и облакам;
Я ночь не сплю, и это только ради
Того, чтоб голосом упасть к твоим ногам.

В Тебе - бескрайнее ромашковое поле.
Ты очень Добрая и звонкая душой,
Отзывчивая, Мудрая, как море
Прекрасная. Мне хорошо с Тобой.

Ты так легка и так Великодушна,
Что хочется уснуть на берегу.
Быть может, для Тебя все это скучно,
Но... ничего поделаться не могу :))

* * *

***Человеку ~Звездочке~ - любимой, симпатичной, умной, замечательной
девчонке,
которая не может понять **Как, Почему и За Что** я ее люблю.***

Ты - это Бог,
Но в это ты не веришь...
Ты - это я,
Но ты считаешь: "Нет!"
Ты - жизнь...
Но от чего-то жизнью меришь
То, что внутри Тебя рождает свет.
Я - это Ты,
Но не докажешь это...
Я - жизнь,
Все остальное - не итог.
Ты - есть любовь,
Ты - есть источник света.
Я - это Ты,
Я - истина,
Я - Бог.

* * *

МИР

Женька, хоть на миг взметни ресницы
(это - искренно, открыто и любя)
И представь себе, что видит птица,
С обожаньем глядя на Тебя:

*"Ты плывешь по телу океана
На спине огромного кита,
И светило блещет из тумана,
За которым край и пустота..."*

*Тихий смех подводного сатира,
По воде струящийся огонь.
Ты стоишь буквально в центре мира,
Кинув ветру на лицо ладонь..."*

Представляешь, Женька? Это классно!
Это - отражение, мечта.
Ты - такая. Думаешь - напрасно
В твоё имя просится звезда?

* * *

УЧИТЕЛЮ

Учитель, глядящий глазами детей,
И с сердцем, горящим как солнце
Немножко волшебник, немножко злодей
С душою – прозрачной до донца.

Бездонным терпеньем отмечен твой путь,
Безумным стремленьем к победе.
Ты видишь вещей молчаливую суть,
Суть жизни, где главное – дети.

16.12.2010

НЕ ЛЕТО

Где-то не лето, не жаркое лето,
Где как котлета площадь одета,
Где не трава, а с поджаркой галета
Плоским углём нарисована где-то.
Тут не кусты, а хрустящие чипсы,
Стали листьями бобовые клипсы.
Лужи пусты и песочны порою -

Их не находишь под облаком зноя.
Жаром пылает дорога асфальта,
Морщится рожницей, делает сальто,
Даль расплывается светом без цвета:
Это всё лето, жаркое лето.
Где-то (не здесь) снегами одета
Скрытно земля тихо дремлет про лето,
Где небеса без лица парашюта -
Без облаков, что мотаются где-то.
28.05.2015.

МОЖНО

Обманом можно вывести на свет,
Унизив, можно скинуть с пьедестала;
Возможно, ранив, ценный дать совет,
Ударить в сердце - чтоб затрепетало.

Но подлостью и грязью навсегда
Отворишь добро, душой истаешь,
Не будешь, ВДУМАЙСЯ! счастливым никогда
и сердцем НИКОГДА не воспылаешь!

...и маска не сокроет цвет лица,
когда от пули черепушка с хрустом...
У лески, как известно, два конца, -
и что там клюнуло... узнать бывает грустно...

13.12.2015

ЧАСТИ РЕЧИ

Существительные:
Снег, зима, подкова, ёлка,
Мёд, Снегурка, Дед Мороз.
Птица, лёд, огонь, иголка,
Счастья и подарков воз.

Наречия:

Неустанно, непрестанно
Сверху, снизу, впереди
Торопливо-многогранно,
Слева, справа, позади.

Глаголы:

Сыплет, падает, несётся,
Замирает и блесит,
Ворожит, кружит, смеётся,
Тает, плавится, шуршит.

Прилагательные:

Белый, медленный, холодный,
Яркий, крупный, заводной,
Странный, зимний, бесподобный,
Беспокойный и живой.

24.12.2015

Проблески неба глазами Мальвины сквозь тучи,
Дождь то окончится, снова начнет, как назло.
Листья и капли летят, завихряются в кучи,
Радуга тянется книзу улыбкой Пьеро.

Осень, великая Осень на трети планеты,
Птичьи дороги истоптаны крыльями птах.
Лик родников под листвою скрывается где-то,
В школу ... идёт ... с букварём ... деревянный дурак...

06.10.2016

Желтые на улице
листья солнцем жмурятся,
У села окраицы
лужи простираются.

Небо мелко - синее,
Осень говорливая
Как жена-красавица:
нравится - не нравится.

Яркостью и красками
то дождём, то ласками,
То без настроения
или с удивлением.

Робкая осенняя
вольность моросенная -
Шепчется муравушкой,
золотит дубравушки,
Тычется в колена -
просится согреться.

08.10.2017

Всё говорит о тишине и о порядке.
Нет больше срывов, рассусальной болтовни.
Проблемы все решаемы и гладки,
Без всяких стрессов: и не ранит, не болит.

Любовь спокойна, словно матовые горы:
Вопросы так, чтоб не обидеть, не просить.
И средний возраст заставляет наши споры
До их возможного начала погасить.

Не отступать, не прикрываться малой ложью:
Увидел яму - нажимаешь на педаль, -
Я разлюбил гонять по бездорожью,
Гляжу под ноги и не вглядываюсь вдаль.

Да, ностальгирую: безбашенная площадь,
Когда еще открыты были все пути,
Порой взывает, но ее съедает лошадь,
Тоскливый мерин, что пригрелся на груди.

Ах, если б я... другие вот...и тоже
Хочу как небо - высоко и далеко!
Да только ну его - мне кажется - дороже
Менять чего-то, чем не делать ничего...

Не чело, а консервная банка:

Где-то гул, а доносится звон.
Иногда мне становится жалко,
Что не только что в миг я влюблен.
Посмотри на меня исподлобья
И меня чем-нибудь удиви,
Я наполнен твоею любовью,
Мне моей не хватает любви.

Мы говорим "Зачем?" и "Для чего?"
Нам важен результат, процесс не важен.
Хотя процесс во времени протяжен,
Но время... мы не чувствуем его.
Откуда в нас природная буспечность,
У смертных вера в жизни бесконечность,
Коль мы не вечны? Это от того,
Что боги нам не дали вечной пыли,
Дав волю жить. Нет, боги не забыли -
Забыли мы, кто мы и от кого.

Сегодня я себе не нравлюсь,
не знаю, как другим.
Приду домой, я мнил, расслаблюсь, -
Но миг неуловим.

Быт ест печёнку, мозги парит,
Его пинаешь в пасть...
Он жрет, а котелок не варит,
Так не впервой пропасть.

Создал в глазах мечту пустую,
а может, за глаза.
"Эх, - думал я, - перецелую!" -
Но мимо шла гроза.

Не в жизнь, ни в радость, только крохи.
Лишь ток - намек в экстрим.
С фига мне эти сопли, вздохи?

А миг неуловим!

Сегодня то, назавтра - это
Я знаю, опыт есть.
Мир - это место для куплета,
Мерещится - не счесть.

Тут кажущееся пространно,
Ты веришь, что живешь.
И в миф влезает постоянно,
Таская ложь, как брошь.

Мечты мои - мечты поэта:
Смотри, но не ломай...
Влюбляйся, говори про это,
Веди себя на край,

Но не бросайся сердцем в тучи,
В мираж из облаков.
Иначе разум не научишь,
Не раскуёшь оков.

О чем хребтина перепутья
Мне шепчет в тишине...
Безумен я, и только прутья
Реальны в вышине.

Катёнку
Меня от чего-то Твои повадки -
мягкие, добрые, нежные
чаруют.
И мысли мои в беспорядке
рядом с Твоими безбрежными
Глазами
озёрными, озорными,
черными, омутом кажутся.
Виды земные и неземные
как-то друг с другом не вяжутся.
Катя, котёнок! Пушистой природы
прячь-не прячь - не получится.

До повышения температуры
Мне вот страдать и мучиться!
Не сомневайся!
Такой же милой
Будь!

Перефразирую:
Катя, котёнок ты наш игривый,
Искренне симпатизирую!
22.12.2016